Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать девятый | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 30-го Іюня 1891 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1891 годъ по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 25-26.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 25-26.

— Принимается подписка пожертвованій на памятникъ графу М. Н. Муравьеву въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ г. Вильнѣ, въ церковномъ домѣ Пречистенскаго Митрополитальнаго собора.

Поступили пожертвованія отъ протоіерея Бѣлостокскаго собора П. Зѣлинскаго 5 р., отъ настоятеля Радошковской ц. К. Трояна 3 р., а всего 31 руб.

Дѣйствія Правительства.

— Святѣйшій Сѵнодъ, по случаю благополучнаго возвращенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Александровича изъ путешествія, 12 іюня сего года опредѣлилъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ и духовенству всей Имперіи послѣ имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича не возносить имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Александровича въ установленномъ на сугубой ектеніи за литургіею особомъ моленіи о благополучномъ путешествіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

— *№ 1377. Отъ 29-го мая 1891 года. О пожертвованіяхъ на образованіе фонда эмеритальной кассы для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ.* Св. Правительств. Сѵнодъ слушали: представленный предсѣдателемъ Училищнаго при Св. Сѵнодѣ Совѣта, отъ 21-го мая сего года за № 343, журналъ Совѣта № 75, по вопросу объ образованіи фонда эмеритальной кассы для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ. Приказали: Предсѣдатель Училищнаго при Св. Сѵнодѣ Совѣта преосвященный Германъ передалъ 8-го мая сего года въ Училищный Совѣтъ отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, два билета внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, по 100 р. каждый, на номинальную сумму двѣсти рублей за №№ серіи 02244, билета 11 и серіи 03935, билета 22, съ купонами на 2-е іюля 1891 года, для обращенія означенной суммы въ фондъ эмеритальной кассы законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ. Означенные билеты, при отношеніи, препровождены въ Хозяйственное при Св. Сѵнодѣ Управленіе на храненіе. Вполнѣ сочувствуя мысли неизвѣстнаго жертвователя объ образованіи фонда эмеритальной кассы для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ и признавая образованіе сей кассы дѣломъ весьма полезнымъ и желательнымъ, Св. Сѵнодъ, согласно съ заключеніемъ Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: поручить сему Совѣту образовать при немъ комиссію для выработки проекта устава помянутой кассы и таковой проектъ устава представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Св. Сѵнода, и вмѣстѣ съ симъ предложить епархіальнымъ преосвященнымъ принимать пожертвованія на образованіе фонда эмеритальной кассы для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ, о количествѣ сихъ пожертвованій и о самыхъ жертвователяхъ, если послѣдніе не пожелаютъ остаться неизвѣстными, печатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и самыя пожертвованія представлять, для храненія, въ Хозяйственное при Св. Сѵнодѣ Управленіе, съ довеніемъ чрезъ епархіальные училищные совѣты, по полугодно о таковыхъ пожертвованіяхъ и до свѣдѣнія Училищнаго при Св. Сѵнодѣ Совѣта. О чемъ, для должныхъ распоряженій и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

— *Объ участіи членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ въ производствѣ испытаній воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ.* Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода, отъ 24—31 мая сего года, постановлено: разъяснить циркулярно епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, что при производствѣ испытаній воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, члены уѣздныхъ отдѣленій епар-

хіальнаго училищнаго совѣта пользуются въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, образуемыхъ по правиламъ 8-го—15-го октября 1886 г., всѣми тѣми правами, кои предоставлены тѣми же правилами членамъ епархіальнаго училищнаго совѣта, но съ тѣмъ, чтобы, согласно примѣчанію къ п. 3 § 6 Высочайше утвержденныхъ правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ, къ участію въ производствѣ испытаній были допускаемы лишь тѣ изъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій, кои получили образованіе по крайней мѣрѣ въ уѣздныхъ училищахъ и равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, или хотя не получили такого образованія, но состоятъ или состояли на государственной службѣ въ классныхъ чинахъ. О чемъ для свѣдѣнія и руководства епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ сообщить чрезъ „Церковныя Вѣдомости“.

— *Объ утвержденіи правилъ о числѣ учителей, допускаемомъ въ церковно-приходскихъ школахъ.* Св. Синодъ 22-го—31-го мая 1891 года постановилъ: утвердить и ввести въ дѣйствіе составленныя Училищнымъ при немъ Совѣтомъ относительно числа учителей въ церковно-приходскихъ школахъ слѣдующія правила: 1) опредѣлить высшую норму учащихся при одномъ штатномъ учителѣ сорока учащимися. 2) Если при школѣ будутъ двѣ комнаты и найдутся достаточныя средства, то и при меньшемъ числѣ учащихся допускается имѣть втораго учителя, который обязывается вести занятія съ однимъ изъ двухъ отдѣленій школы, имѣя въ недѣлю такое же количество уроковъ, какъ и штатный учитель и, если имѣетъ званіе начальнаго народнаго учителя или учителя церковно-приходской школы, освобождается отъ отбыванія воинской повинности. 3) Въ церковно-приходскихъ школахъ, имѣющихъ отъ 40 до 80 учащихся, разрѣшается, если дозволятъ средства и помѣщеніе, назначать еще одного или двухъ учителей и т. д. 4) Равнымъ образомъ могутъ быть освобождаемы отъ отбыванія воинской повинности свѣтскіе преподаватели Закона Божія, назначенные епархіальнымъ начальствомъ изъ окончившихъ полный курсъ духовныхъ семинарій и академій, и преподающіе не менѣе 7 уроковъ въ недѣлю, при чемъ на число учащихся до 80 можетъ быть опредѣленъ одинъ преподаватель Закона Божія, съ освобожденіемъ отъ отбыванія воинской повинности.

Мѣстныя Распоряженія.

(*Къ свѣдѣнію*)

Литовская духовная Консисторія слушали прошеніе поданное однимъ изъ дворянъ Гродненской губерніи на имя преосвященнаго Аврамія, епископа Брестскаго, **по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли погребать умершихъ лицемъ къ востоку или лицемъ къ западу***). Приказали и Его Высокопреосвященство изволилъ утвердить: восточная православная церковь, по преданію отъ божественныхъ отецъ, унаслѣдовала древній обычай, вошедшій въ силу закона, полагать умершаго въ могилѣ лицемъ къ востоку. Уже св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ объ этомъ обычаѣ, какъ существующемъ отъ прежнихъ временъ (Нов. Скрижаль). Въ большомъ Требникѣ Петра Могилы указано, что усопшаго нужно погребать лицемъ къ востоку. Основаніемъ такого обычая служитъ древнее воззрѣніе, которое отразилось въ твореніяхъ отцовъ и учителей церкви и въ богослужебныхъ книгахъ о востокѣ, какъ странѣ свѣта, радости, добра и блаженства и о западѣ, какъ странѣ тьмы, печали и зла и таковое воззрѣніе получило новую силу отъ спасительныхъ для церкви Божіей событій совершившихся на востокѣ. Соотвѣтственно такому воззрѣнію и тѣмъ событіямъ, православный христіанинъ въ важнѣйшіе моменты своей религіозной жизни обращается лицемъ къ востоку. Такъ при вступленіи въ церковь, во время крещенія, онъ, послѣ отреченія отъ сатаны и выраженія презрѣнія къ нему, что совершаетъ обратясь лицемъ къ западу, свидѣтельствуетъ свое сочетаніе съ Христомъ, называемымъ востокомъ свыше, и готовность слѣдовать за Нимъ—стоя лицемъ къ востоку; къ востоку лицемъ долженъ быть обращенъ крещаемый во время погруженія въ водѣ крещенія; къ востоку обращаемся лицемъ во время молитвъ, лицемъ на востокъ идемъ во время круговаго хожденія при вѣнчаніи брака, а также въ крестныхъ ходахъ вокругъ храмовъ, устраиваемыхъ также олтаремъ къ востоку; лицемъ къ востоку предстоитъ во гробѣ умершій во время исходныхъ о немъ пѣсней совершаемыхъ во храмѣ, лицемъ къ востоку онъ погребается въ могилѣ. По словамъ св. Іоанна Златоуста, погребеніемъ усопшаго лицемъ къ востоку предзнаменуется воскресеніе усопшему, или же выражаясь словами автора „Пособія къ изученію устава богослуженія православной церкви“ усопшій полагается лицемъ къ востоку съ мыслію въ ожиданіи наступленія утра вѣчности или второго пришествія Христова, и въ знакъ того, что умершій идетъ отъ запада жизни къ востоку вѣчности.

*) Это постановленіе, состоявшееся въ 1884 году, представляется благовременнымъ напечатать въ настоящее время. Р. Л. Е. В.

— 18 іюня, уволенъ отъ должности псаломщикъ св.-Троицкой церкви въ г. Россіенахъ *Игнатій Теодоровичъ.*

Мѣстныя Извѣстія.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 11 іюня за № 1832, на рапортѣ помощника Шавельскаго благочиннаго, разрѣшено прихожанамъ Шавельской церкви и духовенству благочинія поднести Шавельскому благочинному настоятелю Шавельской церкви протоіерею Василію Круковскому наперсный крестъ, въ ознаменованіе долголѣтняго истинно-пастырскаго его служенія.

— Награжденъ Библіею, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, по засвидѣтельствованіи Литовскаго Епархіальнаго Начальства за ревность и усердіе въ дѣлѣ благоустроенія церковно-приходскихъ школъ, священникъ Тельшевской церкви, Ковенской губерніи, Гавріилъ Зосимовичъ.

— **Пожертвованія.** Въ Хотенчицкую церковь, Вилейскаго уѣзда, ко дню св. Пасхи кассиромъ Московско-Рязанскаго вокзала Александромъ Алексѣевичемъ Ивановымъ, служащимъ тамъ же Степаномъ Ильичемъ Бурковичемъ пожертвованы два колокола: одинъ въ 10 п. и 10 ф. вѣсу, а другой въ 20 ф. вѣсу.

— Правленіе Виленскаго духовнаго училища съ благодарностью сообщаетъ о слѣдующемъ пожертвованіи свящ. Дембровской церкви, Лидскаго уѣзда, о. Павла Лебедева въ училищную Андреевскую церковь: 1) пять рублей, на которые пріобрѣтена бронзовая лампада къ иконѣ Тайная вечеря; 2) двѣ пары атласныхъ поручей и 3) шелковые покровцы и воздухъ.

— 13 іюня, **скончался** священникъ Новоалександровской Единовѣрческой церкви *Артемій Сухоруковъ*, 67 лѣтъ.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Одрыжинѣ* (1) Кобринскаго уѣзда и въ г. *Ново-Александровскѣ* (1) при Единовѣрческой церкви. **Псаломщика:** въ г. *Россіенахъ* (1).

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Бесѣда въ день сошествія Святаго Духа.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Сила Святаго Духа, столь необходимая св. Апостоламъ Господа Іисуса Христа въ дѣлѣ созиданія ими церкви Его, столь же необходима нынѣ каждому человѣку въ дѣлѣ созиданія имъ его личнаго спасенія. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы спастись, нужно быть истиннымъ христіаниномъ, т. е. нужно, искоренивъ въ себѣ все грѣховное, насадить доброе. А кто не знаетъ, возлюбленные, какъ трудно это человѣку при его нравственномъ разслабленіи! Даже болѣе—человѣку, при его нынѣшнемъ нравственномъ безсиліи, это и невозможно, если къ нему не придетъ на помощь сила св. Духа, которая и научитъ его всякой истинѣ и поддержитъ его въ проведеніи ея въ жизнь. Спасающую силу Св. Духа Господь Іисусъ Христосъ подаетъ искупленному человѣку совершенно даромъ. Но пребываетъ она въ немъ, руководитъ имъ, помогаетъ ему только въ томъ случаѣ, если человѣкъ, ею-же пробужденный на добро, самъ искренно желаетъ ея присутствія, ея помощи, всѣми силами и старается удерживать въ себѣ этотъ даръ Господа Христа, умножать въ себѣ плоды его пребыванія, которые суть: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Галат. 5, 22. 23). Въ противномъ же случаѣ, сила св. Духа, при небреженіи о ней человѣка, предоставитъ его собственнымъ силамъ, и того, что составляетъ плоды пребыванія св. Духа,—всего добраго—не будетъ въ немъ. А *аще кто Духа Христова не иматъ, сей нѣсть Еговъ* (Рим. 8, 9).

О чемъ-же приличнѣе въ этотъ день св. Духа, возлюбл. христіане, побесѣдовать, если не о томъ, какъ намъ, получившимъ, но можетъ быть уже успѣвшимъ и ослабить въ себѣ дѣйствія св. Духа, низводить Его на себя съ Его милостями, хранить, возгрѣвать Его. Св. Апостолы, ожидая обѣщаннаго имъ Господомъ Іисусомъ Христомъ Св. Духа, всѣ единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи. У нихъ и поучимся, братіе! Да, молитвою можно призвать на себя Духа благодати и молитвою же можно удержать Его въ себѣ. Объ этомъ могущественномъ средствѣ нашего спасенія—о молитвѣ и хочу предложить нынѣ вашему вниманію свою бесѣду.

Чтобы молитва наша дѣйствительно приводила насъ съ указанной цѣли—къ полученію св. Духа и обладанію Имъ,—она должна быть не молитвою устъ и внѣшняго обряда, а непремѣнно молитвою сердца, дѣломъ совѣсти каждаго. Въ ней должно происходить самопознаніе человѣка, сознаніе имъ его личныхъ грѣховъ и ихъ исповѣданіе передъ Богомъ, познаніе воли Бога по отношенію къ человѣку, къ его внутреннему міру, къ его поведенію. При посредствѣ ея должно возникать въ человѣкѣ сознаніе его полнаго безсилія на добро и необходимости въ высшей помощи; а вслѣдствіе этого и первымъ естественнымъ прошеніемъ его разумной молитвы должна быть мольба къ Богу о помощи каждому изъ насъ не только еже содѣяти, но и помыслити благое, на борьбу человѣка съ самимъ собою, съ его себялюбіемъ, страстями. Молитва самопознанія, покаянныхъ чувствъ и добрыхъ желаній должна непремѣнно постепенно дѣлаться молитвою жизни, жертвою Богу, въ которой приносится Ему уже не желаніе только, а дѣйствительное отреченіе отъ своей воли и, такимъ образомъ, освобождается внутри сердца мѣсто для Св. Духа и Его даровъ. Безъ проведенія въ жизнь, безъ дѣйствительнаго, а не на словахъ только, не вздохами и пожеланіями, усилія исправиться, исполнить волю Божію, нельзя призвать на себя силу Св. Духа, созидающаго свой храмъ въ сердцѣ человѣка не рядомъ съ капищами идольскими—страстями, себялюбіемъ, гнѣвомъ и т. п., а только на ихъ развалинахъ. Божественная помощь не замедлитъ явиться, лишьбы только человѣкъ желалъ этой помощи, лишь-бы чутко прислушивался къ голосу своей совѣсти, которая есть органъ Св. Духа въ насъ, непрестанно, во всѣхъ случаяхъ нашей жизни зовущаго насъ на путь познанія истины и добра. Молитва совершенствуется по мѣрѣ того, какъ совершенствуется вся жизнь христіанина; и только тотъ дѣлается способнымъ къ святой жертвѣ молитвы, кто стремится всю свою жизнь сдѣлать богоугодной жертвой. Только такой при помощи ея достигнетъ высшаго, чего только можно достигнуть ею—единенія съ Богомъ, жизни въ Богѣ, и Бога въ немъ: *къ нему, говоритъ Господь, мы пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Нѣтъ надобности и говорить, что человѣкъ не сразу можетъ достигнуть совершенства въ молитвѣ, какъ не можетъ сразу настолько овладѣть своею волею, своимъ себялюбіемъ, страстями, чтобы легко отдать ихъ въ обмѣнъ на волю Божію. Даръ молитвы, умѣніе молиться растетъ въ человѣкѣ отъ упражненія въ ней: *имущему дано будетъ и преизбудетъ* (Мѳ. 25, 29). Лучшимъ вспомогательнымъ средствомъ въ этомъ случаѣ служитъ человѣку сама же молитва—постоянство молитвы: *непрестанно молитеся* (1 Сол.5,17), совѣтуетъ св. Апостолъ. И дѣйствительно, если молитва наша къ Богу каждый разъ должна сопровождаться внимательнымъ просмотромъ нами всего нашего поведенія въ прошломъ и опредѣленіемъ его характера въ будущемъ—примѣнительно къ волѣ Божіей, то частая молитва есть незамѣнимое средство нашего нравственнаго усовершенствованія. Она научитъ насъ быть всегда внимательными къ каждому шагу въ своей жизни, всегда провѣрять свои поступки закономъ Божіимъ. Потому-то молитву по справедливости называютъ матерью всѣхъ добродѣтелей, ибо безъ нея нельзя получить ни единаго дара отъ Отца небеснаго, нельзя совершить ни единаго истинно добраго дѣла; безъ нея также невозможно для насъ войти въ царствіе небесное, какъ птицѣ безъ крылъ подняться на воздухъ. При такой важности молитвы для насъ, неужели нельзя считать молитву самымъ первымъ и необходимѣйшимъ дѣломъ изъ всѣхъ нашихъ дѣлъ, неужели можно устрашаться трудности исполненія заповѣди св. Апостола: непрестанно молитеся,—тѣмъ болѣе, что она и не столь тяжела. Нужно только ввести во всю свою жизнь законъ Божій, все дѣлать во славу Божію—и тогда сама жизнь станетъ молитвою Богу, непрестанная молитва будетъ столь естественною и столь же пріятною, какъ свѣжій здоровый воздухъ для человѣка.

Тогда станутъ излишними отговорки въ невозможности исполнить заповѣдь св. Апостола, ссылки на нездоровье, на служебныя дѣла. Вѣдь чѣмъ больше у насъ дѣлъ, чѣмъ важнѣе они, тѣмъ больше мы нуждаемся въ помощи Всевышняго, чтобы совершить ихъ съ должнымъ успѣхомъ. Дѣла эти въ своемъ исполненіи значительно облегчились-бы, когда-бы и начинались и оканчивались съ молитвою, съ именемъ Божіимъ. Св. Іоаннъ Златоустъ предписываетъ христіанамъ, не могущимъ участвовать въ общественной молитвѣ по причинѣ служебныхъ дѣлъ, совершать молитву ночью. Для молитвы всегда и вездѣ есть время—было бы желаніе. Мѣшаетъ намъ наша прирожденная лѣность, тяготѣніе къ землѣ. Господь предусматривалъ это, когда вмѣнялъ намъ обязательность молитвы: *смотрите, говоритъ Онъ, чтобы сердце ваше не отягощалось объяденіемъ и пьянствомъ* (Лук. 21, 34). Всякое преобладаніе плоти надъ духомъ, всякое погруженіе его въ условія естественной физической жизни—уже рѣшительная помѣха молитвѣ. Понятно отсюда, какое великое нравственно-вспомогательное значеніе имѣетъ для молитвы и спасенія постъ. „Кто молится какъ должно и притомъ постится—немногаго требуетъ; а кто требуетъ немного, тотъ не будетъ сребролюбивъ; а кто не сребролюбивъ, тотъ любитъ подавать милостыню. Кто постится, тотъ становится легкимъ и окрыляется, и съ бодрымъ духомъ молится, угашаетъ злыя похоти, умилостивляетъ Бога и усмиряетъ надменный свой духъ. Потому-то св. Апостолы всегда почти постились. Кто молитву соединяетъ съ постомъ, тотъ имѣетъ два крыла, легчайшія самаго вѣтра. Ибо такой не дремлетъ, не говоритъ много, не зѣваетъ, не разслабѣваетъ на молитвѣ, какъ то со многими бываетъ; но онъ быстрѣе огня и выше земли, потому-то такой особенно является врагомъ и ратоборцемъ противъ демоновъ, такъ какъ нѣтъ сильнѣе человѣка, искренно молящагося“ (Слово Іоан. Злат. въ 10-ю недѣлю по пятидесятницѣ).

Наша вялость, лѣность часто придумываютъ различныя отсрочки для молитвы: „черезъ часъ помолюсь, а теперь сдѣлаю это дѣло“—этими мыслями человѣкъ переходитъ отъ молитвы къ такимъ занятіямъ, которыя его на столько задерживаютъ и увлекаютъ, что въ тотъ день у него, можно съ увѣренностью сказать, не будетъ совсѣмъ молитвы. Нужно такъ расположить свою жизнь, чтобы не было никакихъ препятствій молитвенному дѣлу, а молитву подчинить извѣстнымъ правиламъ. Должно стараться, чтобы ни одинъ день не обходился безъ утренней и вечерней молитвы, чтобы утромъ она была нашимъ первымъ дѣломъ, а вечеромъ—послѣднимъ. Даже полубезсознательныя, торопливыя молитвы не лишены значенія. Онѣ заключаютъ въ себѣ признаніе за человѣкомъ молитвенной обязанности и на время такъ или иначе отвлекаютъ его мысль отъ міра суеты. Пренебреженіе такими молитвами оставляетъ за собою ощущеніе упрека въ неисполненіи долга, а этотъ упрекъ есть признакъ неочерствѣвшаго чувства вѣры въ человѣкѣ. Кромѣ лѣности нашему молитвенному дѣлу мѣшаетъ наша разсѣянность: уста лепечутъ одно, а мысли незамѣтно уходятъ далеко, далеко по другому направленію. И противъ лѣности и противъ разсѣянности человѣкъ долженъ бороться очень энергично, побѣждать самаго себя. Только при неизмѣнномъ постоянствѣ молитвы можно выработать всегдашнюю готовность на молитву, внимательность и сосредоточенность въ молитвѣ. Ссылаться на отсутствіе настроенія для молитвы—нельзя. Настроеніе нужно самому вызывать въ себѣ размышленіемъ, напр., о необходимости молиться, вспоминаніемъ всей своей прошедшей жизни отъ ея начала до настоящаго момента. Сколько, напр., разъ мы могли утонуть, сгорѣть, пострадать какъ-нибудь, умереть, какъ мы видѣли и видимъ тысячи примѣровъ. Чѣмъ мы лучше тѣхъ царей, князей, богатыхъ, бѣдныхъ, взрослыхъ и молодыхъ, уже взятыхъ Богомъ отъ земли. А вотъ мы живы... А сколько у каждаго изъ насъ дорогихъ ожиданій впереди, сколько сладкихъ надеждъ въ будущемъ временномъ и вѣчномъ? Сколько радостей можемъ имѣть... Кто ихъ намъ дастъ? Кто за нихъ поручится? Тотъ же Творецъ, Промыслитель, къ Которому мы такъ тяготимся обращаться. Будемъ вспоминать это, и душа наша невольно захочетъ обратиться къ Богу съ прославленіемъ Его величія, съ умиленною благодарностью за прошлое и мольбою о будущемъ. Часъ молитвы какъ домашней, такъ и церковной будетъ намъ не въ тягость, а будетъ часомъ желаннымъ: *мы возвеселимся о рекшихъ намъ: въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. 121, 1).

Заключая свою бесѣду о молитвѣ, считаю не лишнимъ сказать и о томъ, какъ человѣкъ долженъ относиться къ услышанію или неуслышаніи его мольбы Богомъ. Основнымъ въ этомъ случаѣ въ христіанинѣ должно быть твердое убѣжденіе, что все, что ни совершается съ нами, что ни подается намъ, чего ни лишаемся мы, все это совершается непремѣнно по волѣ Творца. Путей, которыми Онъ намѣренъ вести своихъ чадъ къ жизни вѣчной, постичь и проникнуть мы не можемъ, а потому всегда должны заключать всѣ свои молитвословія прославленіемъ и благодареніемъ Господа за все, всецѣлымъ преданіемъ всего себя единственно волѣ Божіей. Одному Богъ вслѣдъ подаетъ по молитвѣ, другого испытываетъ, лишаетъ и того, чѣмъ онъ обладаетъ, много какъ-бы забываетъ или не слышитъ. Въ этомъ случаѣ человѣку въ молитвѣ нужно бороться не только съ самимъ собою, но и съ Богомъ, какъ нѣкогда Іаковъ боролся съ Господомъ въ нощи и сказалъ: „не отпущу Тебя, пока Ты не благословишь меня“... И Богъ его благословилъ (Быт. 32, 26, 29). Мы неизмѣнно должны быть настойчивыми въ молитвѣ, безропотно довольствоваться тѣми благодатными средствами, которыя посылаются намъ Духомъ Святымъ. Добродѣтелей въ готовомъ видѣ нельзя ожидать, онѣ не только должны быть выработаны, но и прежде всего вырасти изъ нашего личнаго общенія съ Богомъ. Вообще, ожидать и требовать необычайныхъ даровъ, внезапнаго чуда нельзя и даже преступно: *„не искушай Господа Бога твоего“*, сказалъ Господь еще въ ветхомъ завѣтѣ (Второз. 6, 16). Благодать Св. Духа дастъ намъ все необходимое какъ для души, такъ и для тѣла. Мы только должны отдаться ей всецѣло, и она всегда окажется такою, которая въ состояніи намъ дать больше, чѣмъ мы можемъ просить, или даже помыслить. Мы подъ ея дѣйствіемъ можемъ незамѣтно для самихъ себя исправиться, улучшиться, какъ улучшается организмъ отъ свѣжаго, чистаго воздуха.

Пусть же будетъ началомъ каждаго нашего моленія: „Царю небесный, Душе истины!.. Пріиди и вселися въ ны, и научи ны, о чесомъ и якоже подобаетъ помолимся!..“, а заключеніемъ мольбы: „да будетъ воля твоя“. И воля Божія свершится, царствіе Его пріидетъ, и міръ весь вокругъ насъ, уже вслѣдствіе одного только нашего личнаго нравственнаго перерожденія, улучшенія, для насъ измѣнится; Царь небесный, Духъ истины пріидетъ и вселится въ насъ,

очиститъ насъ отъ всякой скверны, научитъ, какъ молиться. И Всевышній, по слову Своему, дастъ блага просящимъ у Него. Аминь.

Священникъ Свято-Андреевской церкви
Владиміръ Ангельскій.

Вильна.

Рѣчь, сказанная при освященіи Бытенской сельской лечебницы.

Привѣтствую васъ, достолюбезные христіане, съ открытіемъ и освященіемъ нашей Бытенской лечебницы. Всякое привѣтствіе обыкновенно соединяется съ какимъ либо пожеланіемъ. Что-же я—служитель алтаря Господня—могу пожелать вамъ въ эту важную для васъ минуту?

Въ только что прочитанномъ сегодня евангеліи разсказывается. Была въ Іерусалимѣ овчая купель, называемая по еврейски Виѳезда. При ней было пять притворовъ (комнатъ), въ которыхъ лежало много больныхъ—слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ. Всѣ эти больные ожидали исцѣленія, такъ какъ Ангелъ Господенъ повременамъ сходилъ въ эту купель и возмущалъ воду. И кто первый по возмущеніи воды входилъ въ эту купель, сейчасъ же выздоравливалъ, какою бы болѣзнію онъ ни болѣлъ.

Господь Богъ, такимъ образомъ, чрезъ своего Ангела сообщалъ купельной водѣ свою божественную благодать, которая и исцѣляла больныхъ.

Здѣсь моя мысль останавливается на этомъ только что освященномъ домѣ. И его назначеніе такое же, какъ и Іерусалимской купели. Здѣсь тоже будутъ лежать ваши больные, одержимые разнаго рода болѣзнями, въ ожиданіи выздоровленія. А больные всегда были и будутъ—такова ужъ природа человѣческая.

Дай Богъ, чтобы эта наша лечебница была для насъ поистиннѣ Іерусалимскою купелью. Дай Богъ, чтобы наши больные, обращающіеся къ ней, получали выздоровленіе и облегченіе въ своихъ страданіяхъ.

Но, можетъ быть, кто нибудь изъ васъ скажетъ мнѣ, какъ же наша лечебница можетъ сдѣлаться Іерусалимскою купелью? Въ нашей лечебницѣ не будетъ такой купели, какъ Іерусалимская и Ангелу Господню некуда сходить, чтобы возмущать воду! Да и едва ли это нужно въ настоящее время, въ виду развитія науки леченія. Въ нашей лечебницѣ будетъ бороться противъ нашихъ болѣзней мужъ, вооруженный знаніемъ науки?

О, не говорите этого! Не погрѣшимъ, если скажемъ, что есть много человѣческихъ болѣзней, бороться съ которыми наука безсильна. Кромѣ того съ леченіемъ естественными средствами, какъ и во всякомъ дѣлѣ, соединены ошибки. Единственный непогрѣшимый Врачъ душъ и тѣлъ нашихъ есть Іисусъ Христосъ нашъ Спаситель. Онъ во время своей земной жизни силою своего Божества исцѣлялъ больныхъ, одержимыхъ разнаго рода болѣзнями. Но при этомъ помните, что и Онъ—Богъ—иногда при исцѣленіи употреблялъ естественныя средства. Напр. бреніе сотворилъ отъ плюковенія и помазалъ глаза слѣпому отъ рожденія и велѣлъ ему умыться водою въ купели Силоамской и слѣпой прозрѣлъ. Теперь Спасителя нашего нѣтъ на землѣ, но въ силу Его искупительныхъ заслугъ, въ силу молитвъ церкви, въ силу нашего обращенія къ Нему, мы можемъ получать отъ Него Божественную благодать немощныя врачующую и оскудѣвающая восполняющую, подобную той благодати, которую ниспосылалъ Господь Богъ чрезъ Ангела своего въ купель Іерусалимскую. Способовъ ниспосланія благодати у Него много. Если благодать Божія нужна во всякомъ дѣлѣ, то тѣмъ болѣе она необходима въ такомъ трудномъ дѣлѣ, какъ леченіе. Дай же Богъ, чтобы эта божественная благодать постоянно царила въ нашей лечебницѣ. Она то, и именно только она, въ соединеніи съ естественными средствами, которыя будутъ употребляться здѣсь при леченіи больныхъ, можетъ сдѣлать то, что наша лечебница замѣнитъ для насъ Іерусалимскую купель.

Жители округа сего! Кому изъ васъ неизвѣстно, какъ тяжело переносить болѣзни человѣку и какъ трудно бываетъ поправить здоровье, особенно при вашей крестьянской обстановкѣ? Между тѣмъ насколько сильно желаніе у больныхъ выздоровѣть? На нашихъ глазахъ до сего времени ваши больные къ кому только не обращались за помощію въ своихъ болѣзняхъ,—даже къ знахарямъ, людямъ ничего не понимающимъ въ дѣлѣ леченія, истрачивали на леченіе послѣднія копѣйки, пòтомъ и кровію добытыя и въ концѣ концовъ преждевременно умирали, иногда оставивъ семью безъ всякихъ средствъ къ жизни. Да и правду сказать, но къ кому было обращаться вамъ за помощію въ своихъ болѣзняхъ; не было среди васъ людей, знающихъ науку леченія. Тяжело было вамъ и вашимъ больнымъ.

Но вотъ съ высоты своего царскаго престола взглянулъ на васъ окомъ своимъ нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ, пожалѣлъ Онъ васъ своимъ отеческимъ сердцемъ и чрезъ поставленныхъ Имъ надъ вами начальниковъ устроилъ для васъ сію лечебницу, снабдилъ ее всѣми необходимыми средствами, приставилъ къ ней человѣка хорошо знающаго науку леченія. Отнынѣ вамъ не нужно обращаться куда либо за помощію въ вашихъ болѣзняхъ. Не нужно тратить деньги на это дѣло. Сюда обращайтесь; здѣсь вы получите всѣ необходимыя средства къ излеченію болѣзни и при томъ безвозмездно. Видите, какое благодѣяніе вы получаете съ открытіемъ у васъ лечебницы!

Возблагодаримъ же Господа за это новое благодѣяніе нашего Царя. Да будетъ благословенъ нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ! Будемъ постоянно молиться за Него, а вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ слушаться и начальниковъ, поставленныхъ Имъ надъ нами. Поблагодаримъ и начальниковъ нашихъ за ихъ заботы о насъ, а также и за то, что они приняли на себя не легкій трудъ прибыть къ намъ на наше сегодняшнее торжество, чтобы порадоваться съ нами нашею радостію. А теперь помолимся Господу Богу—да дастъ Онъ многая лѣта нашему Благочестивѣйшему Государю Императору и всему Царствующему Дому. Аминь.

— За тѣмъ, послѣ молебна, цѣлованія креста и окропленія всѣхъ присутствующихъ св. водою, г. инспекторъ врачебной управы д. с. с. Рейнпольскій обратился къ мѣстнымъ жителямъ съ простою, но задушевною рѣчью: „Къ тому, что сказалъ вашъ почтеннѣйшій батюшка, мнѣ приходится немного прибавлять“, такъ началъ свою рѣчь г. инспекторъ. „Да“, приблизительно продолжилъ онъ, „эта лечебница открыта для васъ единственно по милосердію къ вамъ нашего Царя-Батюшки. Это Его новое благодѣяніе вамъ. Если кому либо изъ васъ суждено заболѣть, отъ чего да спасетъ васъ Господь Богъ, то сюда приходите,—здѣсь вы

получите все—и квартиру, и столъ, и одежду, и доктора, и лѣкарства и все это, поймите, даромъ. Денегъ отъ васъ требовать никто не имѣетъ права. Если кто будетъ смущать васъ и говорить не то, что я вамъ сказалъ, а такихъ людей у васъ много найдется, то знайте, что это—враги ваши,—не добра они желаютъ вамъ, а того, чтобы вытянуть отъ васъ только деньги,—бѣгайте ихъ! Если у кого изъ васъ паче чаянія возникнетъ сомнѣніе относительно распускаемыхъ этими врагами слуховъ, то вамъ есть къ кому обратиться за разъясненіемъ: у васъ есть батюшка, докторъ, становой приставъ; къ нимъ обращайтесь,—они васъ не обманутъ. Да, лечебница у васъ открыта и пока только на шесть человѣкъ больныхъ. Этоя я говорю для того, чтобы вы держались въ предѣлахъ возможности при предъявленіи своихъ требованій къ доктору. Помните, что лечебница открыта только для дѣйствительно больныхъ, и не такихъ, которые желаютъ пожить на чужой счетъ. Къ сожалѣнію, такіе случаи бывали, гдѣ крестьяне требовали настоятельно, чтобы ихъ приняли въ лечебницу, хотя въ томъ не представлялось надобности, по мнѣнію врачей. Теперь открыта ваша лечебница на шесть человѣкъ больныхъ, но со временемъ, если Господь Богъ поможетъ мы увеличимъ число кроватей. Всякій же больной, если и не будетъ принятъ въ лечебницу, то получитъ совѣтъ и лѣкарства на домъ и опять безъ всякихъ денегъ. Да, велико благодѣяніе для васъ нашего Царя! Помните это и постоянно молитесь за Него!“ Дружное—рады стараться, ваше превосходительство—было отвѣтомъ на эту рѣчь. Затѣмъ г. инспекторъ продолжалъ: „А чтобы больные ваши не скучали въ лечебницѣ, то я привезъ для нихъ вотъ это св. Евангеліе, которое и приношу въ даръ лечебницѣ. Пусть по временамъ читаютъ они эту божественную книгу; изъ нея они будутъ поучаться терпѣнію къ перенесенію своихъ болѣзней, а со временемъ я пришлю для нихъ еще книгъ духовно-нравственнаго содержанія“ „Покорнѣйше благодаримъ, ваше превосходительство“—было отвѣтомъ на эти слова.

— **М. Молодечна.** (*Изъ корреспонденціи „Вил. Вѣст.“*. Дополнимъ наши свѣдѣнія о пребываніи Его Высокопреосвященства въ Молодечнѣ. Въ семинарской церкви, по совершеніи краткой литіи и возглашеніи обычныхъ многолѣтій, Владыка, обратившись къ воспитанникамъ, сказалъ приблизительно слѣдующее: „Воспитаніе и обученіе, основывающееся на началахъ христіанской религіи, должно быть духовнымъ попреимуществу. Воспитателю надлежитъ заботиться о развитіи духовныхъ силъ ученика и направлять жизнь его на путь истины и добродѣтели, на тотъ путь, который приводитъ въ царствіе Божіе. Чтобы приготовиться къ правильному исполненію учительскаго служенія, вы обязаны прежде всего сами совершенствоваться въ христіанской добродѣтели. Ближайшимъ руководителемъ вашимъ на пути нравственнаго преуспѣянія служитъ Ангелъ-Хранитель. Къ нему и обращайтесь въ вашихъ молитвахъ, наипаче же призывайте на помощь св. Архистратига Михаила, начальника небесныхъ воинствъ и покровителя св. храма сего и дома. Ваша будущая задача состоитъ не въ томъ только, чтобы учить началамъ грамоты, письма и счисленія. Вы призываетесь и словомъ и дѣломъ способствовать развитію и укрѣпленію въ дѣтяхъ христіанскихъ навыковъ. Хотя преподаваніе закона Божія въ школѣ лежитъ на обязанности законоучителя, но это нисколько не освобождаетъ васъ отъ обязанностей нравственнаго руководительства. Вы должны вліять на учениковъ и честнымъ исполненіемъ принятыхъ на себя обязанностей и неукоснительнымъ посѣщеніемъ церкви и участіемъ въ богослуженіи пѣніемъ и чтеніемъ и всѣми своими поступками. Ваше вліяніе должно распространяться и за предѣлы школы. Возьмемъ хоть молитву. Молитвы утреннія и вечернія, предъ принятіемъ и по принятіи пищи рѣдко когда исполняются нашимъ простолюдиномъ—или по незнанію, или по недостатку времени, или, скорѣе всего, по его нравственной закоснѣлости. Часто все ограничивается однимъ лишь молитвеннымъ актомъ: перекрестилъ чело и грудь и—только! Слѣдуетъ развить въ дѣтяхъ навыкъ къ молитвѣ и внушить имъ молиться дома вслухъ, въ присутствіи всѣхъ членовъ семьи. Это будетъ вносить молитвенное настроеніе въ ихъ родительскіе домы. По окончаніи же экзаменовъ, Владыка благодарилъ воспитанниковъ за „прекрасные отвѣты“ и преподалъ имъ еще нѣсколько новыхъ наставленій, касающихся ихъ предстоящей жизни и дѣятельности. Высокопреосвященный убѣждалъ воспитанниковъ почитать мѣстнаго священника, какъ пастыря церкви и отца духовнаго, совѣтовалъ не входить въ сдѣлку съ совѣстью крестьянъ и не писать для нихъ жалобъ и прошеній, но стараться сѣять здравыя понятія въ народѣ и тѣмъ способствовать освобожденію его отъ матеріальнаго и нравственнаго гнета евреевъ. Въ заключеніе всѣмъ воспитанникамъ и присутствовавшимъ на экзаменѣ лицамъ розданы были крестики, иконы, евангелія и назидательныя брошюры. По выходѣ изъ экзаменаціонной залы, Владыка осматривалъ семинарское помѣщеніе и интересовался многими предметами.

Изъ восточной части Кобринскаго уѣзда.

Нарушеніе святости праздничныхъ дней всевозможными житейскими попеченіями составляетъ грустный фактъ среди простолюдиновъ нашего околотка. Религіозная холодность въ отношеніи главной христіанской обязанности посѣщенія въ праздничное время приходской церкви, тяжело сознаться, поражающая, выдающаяся среди нашихъ прихожанъ. Совершать богослуженіе въ совершенно пустой церкви даже въ великіе праздники ерѣдкость здѣсь, а полностію видѣть прихожанъ своихъ въ церкви священнику никогда въ году не случается. Только полевыя работы считаются крестьяниномъ нарушающими святость праздника; а всѣ остальныя его занятія и попеченія въ домашнемъ и общественномъ быту производятся въ праздники безъ смущенія совѣсти. Такъ, напримѣръ: наняться у еврея въ извозъ въ праздничный день крестьянинъ не почитаетъ грѣхомъ. Неоднократно приходится видѣть, какъ нашъ мужичекъ съ евреемъ и бочкой на возу отправляется за водкой, проѣзжая возлѣ церкви, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда церковный колоколъ зоветъ его къ утреннему воскресному или праздничному богослуженію. Въ истекшемъ году, въ праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста, чрезъ наше село цѣлымъ обозомъ крестьяне по найму провезли въ сосѣднее имѣніе кирпичъ. Такой же обозъ съ кладью, сопровождаемый крестьянами и евреями съ гикомъ и шумомъ, проѣхалъ возлѣ церкви нашей въ праздникъ Вознесенія Господня во время совершенія богослуженія. Фактъ изумительный!.. Угощаться водкой, производить попойку цѣлой компаніей какъ въ кабакѣ, такъ и на дому во время богослу-

женія въ праздничные и воскресные дни—обычное явленіе. Особенно это практикуется у нихъ въ періодъ свадебныхъ торжествъ. Нѣсколько недѣль тогда въ цѣлой деревнѣ стоитъ безпросвѣтное пьянство, всѣ какъ бы погрязаютъ въ тинѣ порока, церковь пустуетъ. Даже такіе великія, святыя дни, какъ Страстная седмица, не устрашаютъ, не трогаютъ черствую душу простолюдина: кабацкія безобразія, обычныя хозяйственныя занятія не измѣнлются въ сіи дни Господни.

Что же служитъ причиною религіознаго невѣжества и равнодушія нашихъ прихожанъ въ соблюденіи заповѣди Божіей „помнить день субботній"? Отчего самыя ревностныя пастырскія мѣры, направленныя къ исправленію въ нихъ сего недостатка, не производятъ должнаго дѣйствія? Корень зла заключается въ нѣкоторыхъ обычаяхъ, общественно бытовыхъ порядкахъ, одними пастырскими мѣрами которые не могутъ быть уничтожены,—это прежде всего ярмарки заведенныя здѣсь въ великіе праздники. Вотъ тѣ праздники, въ кои производятся ярмарки въ сосѣднихъ мѣстечкахъ Дрогичинѣ и Хомскѣ, это: Новый годъ, Срѣтеніе Господне, Крещеніе Господне, Крестопоклонная недѣля, Ѳомина недѣля, 2-й день св. Троицы, праздникъ св. Петра и Павла, два праздника въ честь св. Николая Чудотворца, 24 Іюля въ день св. Бориса и Глѣба, 1 сентября въ день св. Симеона Столпника, Покровъ Пресв. Богородицы. Кромѣ этихъ главныхъ ярмарокъ есть еще не менѣе многолюдные торговые дни извѣстные у крестьянъ подъ именемъ „краснаго торга",—это послѣдніе воскресные дни предъ Рождествомъ Христовымъ, предъ Крещеніемъ Господнимъ и предъ Пасхою—Вербное Воскресеніе. Безпрепятственно производится торговля съ утра до вечера и каждое воскресеніе въ сосѣднемъ мѣстечкѣ. Во всѣ перечисленные торговые праздничные дни въ нашей церкви, да и въ другихъ сосѣднихъ съ мѣстечкомъ церквахъ, богослуженіе совершается въ пустой церкви. Всѣ наши прихожане почему-то считаютъ своею непремѣнною обязанностію отъ стара до мала, за надобностію и безъ всякой надобности, устремиться на торжище—мѣсто порока и соблазна. Мало по малу, изъ года въ годъ крестьянами совершенно забываются такіе праздники какъ Срѣтеніе Господне, Покровъ Пресв. Богородицы, день св. ап. Петра и Павла; въ понятіи крестьянъ они ничѣмъ не отличаются отъ буднишнихъ дней и носятъ названіе просто „ярмара". И для чего такое множество ярмарокъ и торговыхъ дней здѣсь? почему они заведены въ великіе праздники, когда для крестьянъ вполнѣ безразлично отнести ихъ на будніе дни, особенно въ зимнее время, когда у нихъ по хозяйству полнѣйшее бездѣлье? Ярмарки нужны больше всего евреямъ—именно евреямъ; это ловкія сѣти въ рукахъ евреевъ для обиранія кармановъ простодушныхъ мужичковъ. Въ интересахъ еврейскихъ гешефтовъ и поддерживаются они именно въ праздники—вѣрный расчетъ на многолюдность ярмарки.—Вообще надо замѣтить, что евреи здѣсь при ихъ многочисленности, когда ихъ въ каждой самой малой деревнѣ проживаетъ по нѣсколько семействъ, съ такими опасными орудіями въ рукахъ, какъ водка и ихъ еврейскіе проценты, производятъ самое гибельное вліяніе и на матеріальное и на духовно-нравственное благосостояніе нашихъ прихожанъ-крестьянъ.

Но кромѣ ярмарокъ и евреевъ есть еще другія причины, объясняющія малоуспѣшность нашихъ пастырскихъ мѣръ въ привлеченіи прихожанъ къ соблюденію праздниковъ, къ неослабному посѣщенію ими приходской церкви,—разумѣемъ разныя сельскообщественныя дѣла безпрепятственно производимыя крестьянами въ праздничное, воскресное время. Въ мѣстномъ волостномъ правленіи, напримѣръ, почти каждое воскресеніе собираются крестьяне на волостные сходы по разнымъ дѣламъ; волостные суды съ ихъ разбирательствами, полными нерѣдко сваръ и проклятій производятся иногда наканунѣ праздничныхъ дней и по обыкновенію ночью за полночь (замѣчательно что волостные суды производятся всегда ночью). Когда же тутъ нашимъ прихожанамъ поспѣть въ церковь на богослуженіе, когда волостное правленіе находится внѣ раіона прихода, за нѣсколько верстъ. Всѣ домохозяева въ такое воскресеніе отправляются съ утра, благо, у каждаго найдутся дѣла и на базаръ (волостн. правленіе въ мѣстечкѣ). Спросишь съ болью въ сердцѣ въ одно изъ такихъ злосчастныхъ воскресеній единственнаго представителя отъ прихожанъ въ церкви церковнаго старосту: что это мы теперь всѣми оставлены, никого изъ домохозяевъ не видно на богослуженіи? „А вчера всѣ были на сходѣ—отдавали съ подряда сельскую почту да и подгуляли за полночь на счетъ новопоставленнаго подрядчика, не всѣ еще и возвратились": получаешь отвѣтъ (фактъ недавній), или: „всѣхъ погнали на сходъ". Спросишь, напримѣръ, лучшаго прихожанина хорошаго хозяина, честнаго повидимому: что это, братъ, никогда не видно тебя въ церкви? „Да какъ же бывать-то, хожу за судьца (волостн. судья), сборщика и проч., отвѣчаетъ. За нѣсколько дней предъ праздникомъ ап. Петра и Павла (фактъ въ истекшемъ году), при случаѣ, напоминалось нами одному лучшему прихожанину о христіанской его обязанности посѣтить церковь въ наступающій великій праздникъ, и на это получился такой отвѣтъ: „да вотъ все некогда—тамъ въ воскресеніе гоняли къ приставу, а теперь какъ разъ въ праздникъ нужно отправляться къ слѣдователю"; при этомъ онъ показалъ повѣстку о вызовѣ его судебнымъ слѣдователемъ на допросъ въ мѣстное волост. правленіе къ 10 час. утра на 29 іюня въ праздникъ св. ап. Петра и Павла! И такъ безъ конца!... Ужели наши сельскія власти не нашли бы возможнымъ собирать крестьянъ на волостные сходы въ будніе дни. Вѣдь евреи же и сами не собираются въ субботы на свои общественныя дѣла, да никто и вызвать ихъ не посмѣетъ тогда изъ нашихъ сельскихъ властей по какимъ либо дѣламъ.

Всеблагій Господь, всю поднебесную надзирающій, да призритъ и на насъ грѣшныхъ и исправитъ божественнымъ своимъ Промысломъ то зло въ насъ, которое отвлекаетъ нашихъ прихожанъ отъ исполненія святой заповѣди Божіей помнить день субботній, еже святити его, и тѣмъ удаляетъ насъ отъ пути истины и правды.

Свящ Н. Д.

Какъ люди дѣло дѣлаютъ (изъ жизни).

Это было лѣтъ пять тому назадъ. Служилъ я тогда сельскимъ учителемъ въ Слонимскомъ уѣздѣ. Приходитъ разъ ко мнѣ сосѣдъ-крестьянинъ „посидѣть", т. е. поговорить. Зашелъ разговоръ о церковной службѣ. „Ну, говоритъ, г. учитель, вотъ въ Охоновѣ теперь служба такъ служба!" А что, спрашиваю, не нравится? „Нѣтъ, отвѣчаетъ, хороша и такъ хороша, что чудо!" А давно и для чего тамъ былъ? „Да, говоритъ, нанимался жиду въ подводчики, ѣздилъ туда съ жидомъ и, какъ шла обѣдня, я

и зашелъ въ церковь". Чтожъ за чудо, скажи? „А, говоритъ, побывайте сами и увидите".

И мнѣ припомнилось: въ 1879 году проѣздомъ чрезъ село Охоново я, тоже пользуясь тѣмъ, что шла обѣдня, зашелъ въ церковь. Былъ Успеньевъ день. Дряхленькій батюшка въ алтарѣ кротко возглашаетъ эктенію. Дячекъ на клиросѣ отвѣчаетъ и вмѣсто пѣнья по безголосью выкрикиваетъ. Народу собралось съ полцеркви. Трудовая ли жизнь въ будни, или монотонное, убаюкивающее, служеніе, не знаю, послужили причиною, но мужская половина ужъ слишкомъ позевывала, а то и дремала, особенна та, что что стояла у стѣнъ, бабы же въ большинствѣ перешептывались между собой. Такъ и видѣлось, что здѣсь никто и нкѣмъ не интересуется: священникъ занятъ своимъ, дячекъ своимъ. Едва только въ концѣ обѣдни народъ оживился— когда приступили къ освященію сѣмянъ хлѣбныхъ и плодовъ (предъ началомъ сѣянія).

Припомнивъ это, я удивился: что за чудо явилось и откуда? Раньше я слышалъ, что волостной писарь имѣетъ ѣхать въ Охоново за метриками или справками. Вотъ, говорю ему, поѣдемъ вмѣстѣ, да только въ воскресенье и рано утромъ. Ну, мы и поѣхали. Остановились у церкви и вошли въ нее. Народу въ церкви биткомъ набито. Еле-еле мы протискались на средину. Читались только часы. Читалъ ихъ малецъ—ученикъ народной школы. Затѣмъ возгласъ и пѣніе на два клироса. На правомъ клиросѣ пѣли старшіе ученики школы и взрослыя крестьянскія дѣвицы. На лѣвомъ малые ученики. Оба клироса переполнены и соединены средними учениками, стоящими у амвона, впереди народа. Не смотря на многочисленность поющихъ, оба хора поютъ стройно, отчетливо и красиво. Вотъ малый выходъ съ евангеліемъ. Вижу, изъ сѣверныхъ дверей выходятъ три мальчугана (изъ младшаго отдѣленія): одѣтые въ чистыя свитки, на ногахъ новенькіе лаптишки, бѣлые онучи (тряпки вмѣсто носковъ), идутъ, предшествуя священнику, степенно, точно набожный старый церковный староста—два со свѣчами, а третій съ кадиломъ—пришли на солею, стали въ рядъ и когда сказано: „Премудрость прости", истово осѣнились крестнымъ знаменемъ и поклонились, а за ними и всѣ молящіеся... Тоже и на великомъ выходѣ повторилось. И во всю обѣдню мальчики исполняли обязанности старосты—замѣчательно съ полнымъ благоговѣніемъ и набожностью входя и выходя изъ алтаря. И еще замѣчательно, что крестныя осѣненія, колѣнопреклоненія, наклоненія главы сперва дѣлали мальцы, а глядя на нихъ и старики. А почему глядя? А потому, что неграмотный народъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, не понимаетъ важныхъ моментовъ обѣдни. Въ костелахъ объ этомъ даютъ знать колокольчиками, а у насъ никто не говоритъ и не заботится. Въ данномъ случаѣ, въ Охоновѣ, живой примѣръ дѣтей лучше колокольчиковъ дѣйствовалъ на родителей. Въ общемъ—стройные возгласы, стройное пѣніе, эти дѣти-старосты, отцы и матери ихъ, съ набожностью преклонявшіеся вслѣдъ за малютками, дѣйствительно убѣдили меня, что это чудо. Послѣ обѣдни познакомился я съ батюшкой. Оказалось, что это у батюшки всегда такъ, что онъ смѣнилъ собою того батюшку старичка. Но... я, признаться, не повѣрилъ системѣ, или, по крайней мѣрѣ, усумнился, т. е. умалилъ въ себѣ значеніе ея. Послѣ того я выѣхалъ изъ мѣста своего учительства подальше отъ Охонова и провидѣнное забылъ.

А умалилъ я вотъ почему. На мою родину также пріѣхалъ молодой батюшка. Осмотрѣвшись на мѣстѣ и увидѣвъ, что въ церкви, хотя и стройно поютъ бывшіе ученики народной школы, но они старики, а въ народной школѣ къ пріѣзду батюшки пѣніе какъ-то неудавалось, онъ набралъ неграмотныхъ взрослыхъ дѣвушекъ и на своей квартирѣ съ матушкой давай обучать ихъ пѣнію. И вышло прекрасно: пѣли стройно, красиво, не хуже Охонова. Я такъ радовался за моихъ родичей. А родичи души не чаяли, такъ довольны были. Сами же пѣвчіе безгранично были рады. Это я замѣчалъ на своихъ племянницахъ. Они привыкли къ хоровому пѣнію и слышали его неоднократно. Но то пѣнье грамотныхъ, по нѣсколько лѣтъ ходившихъ въ школу. И вдругъ онѣ—темныя, неграмотныя тоже поютъ—это былъ неописанный восторгъ. Чтобъ радость ихъ вполнѣ понять, нужно побыть въ ихъ положеніи. А я на себѣ это испыталъ и потому говорю. Когда я ходилъ въ народную школу и научился читать, дячекъ все давалъ мнѣ и моимъ товарищамъ читать часы и апостолъ. Мнѣ казалось тогда, что я всегда самъ читалъ бы, и удивлялся, какъ это дячекъ намъ уступаетъ. (Теперь я понимаю, что онъ любилъ насъ и позволеніемъ воспитывалъ насъ—онъ былъ умный). Такъ вотъ, когда все это на моей родинѣ стало хорошо, спустя нѣкоторое время затормозилось и затѣмъ зачахло. Не знаю, слабость ли здоровья, отсутствіе ли поддержки, или житейскія невзгоды помѣшали пастырю продолжать доброе дѣло, но только самое дѣло—воспитаніе прихода привлеченіемъ его къ общественному богослуженію пріостановилось. Тоже самое я думалъ и про Охоново при умаленіи.

Недавно, случайно, я опять попалъ въ Охоново и, припомнивъ свои сомнѣнія, пошелъ въ церковь. Но еще издали я отрекся отъ сомнѣній: вся церковь пѣла литургію. Пробраться впередъ я не могъ и сталъ у входа. На клиросахъ еще лучше пѣли, чѣмъ въ тотъ разъ, а главное— весь народъ, и мужики и бабы, пѣлъ съ клиросами. И въ этомъ пѣньи мнѣ почудилась какая-то сила, мощь, что народъ дѣйствительно возсоединился и окрѣпъ въ православіи... Да и церковь сама преобразилась: украсилась, нарядилась и стала благолѣпною щедротами прихожанъ.

С. Лобовичъ.

— **Троицкая березка.** Виленскій Вѣстникъ пишетъ о семъ: „Украшеніе домовъ, храмовъ и улицъ молодыми березами и другими лиственными деревьями—обычай, имѣвшій полное право гражданства и въ Вильнѣ, теперь, благодаря энергичнымъ распоряженіямъ администраціи и бдительности полиціи, окончательно уже вышелъ изъ моды. Если еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ кое гдѣ вдали отъ глазъ полиціи и можно было замѣтить небольшую кучку такихъ деревьевъ, по одиночкѣ раскупавшихся народомъ, то въ нынѣшнемъ году незамѣтно было уже ни малѣйшихъ слѣдовъ. Очевидно самъ народъ начинаетъ уже понимать разумность этого распоряженія, охраняющаго отъ истребленія юные питомники лѣснаго хозяйства".

Не говоря о томъ, что и въ нынѣшнемъ году Виленскія церкви и многіе дома внутри украшались березками, мы должны замѣтить здѣсь, что не троицкая березка обездоливаетъ наши лѣса, обращая въ пустырь огромныя площади; жиды и кулакъ съ одной стороны, проматавшаяся голь, невѣжество и космополитизмъ—съ другой служатъ

причиной оскудѣнія лѣсовъ. И почему только Троицкія березки такъ несчастны; почему на нихъ объявлено гоненіе; почему не взяты подъ охрану молодыя сосенки во множествѣ истребляемыя на еврейскія кучки и нѣмецкія рождественскія елки? Въ послѣднее время болѣе и болѣе слышатся трезвыя мнѣнія авторитетныхъ людей о Троицкой березкѣ. Не касаясь ихъ, мы останавливаемъ вниманіе на мнѣніи покойнаго А. С. Хомякова

о запретѣ Троицкой березки:

„У насъ не только нѣтъ обычая, не только нѣтъ быта, могущаго перейти въ обычай, но нѣтъ и уваженія къ нему. Всякая наша личная прихоть, а еще болѣе всякая полудѣтская мечта о какомъ-нибудь улучшеніи, выдуманная нашимъ мелкимъ разсудкомъ, даютъ намъ право отстранить или нарушить всякой обычай народный, какой бы онъ ни былъ общій, какой бы онъ ни былъ древній. Этому доказательствъ искать не нужно: каждый въ своей совѣсти сознается, что я правъ; но недавно этому былъ довольно забавный примѣръ. Кто-то нашелся попечься о сохраненіи лѣсовъ въ Россіи: дѣло, безъ сомнѣнія, полезное и даже нужное. Что же онъ придумалъ? Онъ предложилъ уничтожить Троицкую березку, доказывая, что она-то и губитъ наши лѣса! Положимъ, что эта мысль могла прійти, по неопытности, городскому жителю, никогда не бывавшему въ лѣсахъ; но нѣтъ сомнѣнія, что даже и городской житель, если бы онъ имѣлъ сколько-нибудь уваженія къ обычаямъ народа, могъ бы сдѣлать справку, дѣйствительно-ли этотъ обычай вреденъ, и тогда бы онъ узналъ, что на казенной десятинѣ здороваго березоваго молодятника (полагая его въ 5 или 6-лѣтнемъ возрастѣ) ростетъ нерѣдко гораздо болѣе 30 т. молодыхъ деревъ, изъ которыхъ едвали одна тысяча можетъ удѣлѣть до того возраста, въ которомъ береза поступаетъ на дрова *). Итакъ, каждая десятина березоваго молодятника, посредствомъ очистки, совершенно безвредной, можетъ дать около 30 т. деревъ для Семика и для Троицына дня. Было ли же о чемъ говорить? Было ли изъ чего предлагать нарушеніе стараго обычая?.. Конечно, неуваженіе можетъ оправдываться совершеннымъ невѣдѣніемъ; но, съ другой стороны, совершенное невѣдѣніе не могло бы существовать безъ совершеннаго неуваженія. Такая круговая порука дѣлаетъ великую честь нашему мнимому Торизму“.

*) Мною насчитано слишкомъ 40 т. подбѣговъ въ семилѣтнемъ лубнякѣ, который никогда такъ частъ не бываетъ, какъ березнякъ.

Какъ погребать священника,—лицемъ ли къ востоку, или лицемъ къ западу?

Въ пастырской практикѣ священника встрѣчается весьма много такихъ вопросовъ, надъ которыми иногда нужно серьезно задуматься, такъ какъ до настоящаго времени нѣтъ еще въ печати такого полнаго „практическаго руководства для пастырей церкви“, которое обнимало бы всѣ рѣшительно „недоумѣнные“ вопросы и въ которомъ можно было бы легко и скоро найти рѣшеніе каждаго недоумѣнія. Въ духовныхъ семинаріяхъ далеко не все сообщается изъ того, съ чѣмъ приходится встрѣчаться священнику въ жизни на практикѣ. Какъ ни горько и прискорбно, но не одинъ разъ приходится убѣждаться, что учимся мы долго и много (12 лѣтъ—чуть не полжизни), а на первыхъ же каждаго священника, а интересующіе его вопросы такъ и остаются „недоумѣнными“, не рѣшенными.

Къ числу такихъ вопросовъ, давно насъ интересующихъ, принадлежитъ, между прочимъ, по нашему мнѣнію, очень важный въ церковной практикѣ вопросъ *„о положеніи, въ какомъ долженъ быть погребаемъ священникъ“*, т. е. такъ ли какъ и всякій православный міряниъ—лицемъ къ востоку;—или наоборотъ т. е. лицемъ къ западу. Рѣшенія этого вопроса или лучше сказать указанія на исключеніе изъ общаго правила погребенія православныхъ христіанъ намъ никогда и нигдѣ въ духовной литературѣ не приходилось встрѣчать. А между тѣмъ не вездѣ поступаютъ въ данномъ случаѣ одинаково: тамъ погребаютъ священника по общему правилу лицемъ къ востоку, а тамъ наоборотъ лицемъ къ западу *). Такое несогласіе порождаетъ сомнѣніе и безполезные споры, а въ прихожанахъ вызываетъ недоумѣнія. Въ разсужденіяхъ по этому вопросу одни священники утверждаютъ, что въ данномъ случаѣ священникъ ничѣмъ не отличается отъ всѣхъ православныхъ христіанъ и долженъ быть погребаемъ лицемъ къ востоку; а другіе доказываютъ, что надо полагать его лицемъ къ западу, что это древній обычай, основанный на томъ, что главнѣйшая обязанность священника проповѣданіе народу слова Божія и преподаніе св. Таинъ, а при отправленіи этой обязанности онъ всегда бываетъ обращенъ лицемъ къ западу; слѣдовательно, и по смерти онъ долженъ быть обращенъ лицемъ къ народу, т. е. на западъ.

О погребеніи православныхъ христіанъ (міряпъ) лицемъ къ востоку говоритъ, основываясь на древнѣйшемъ церковномъ преданіи, и исторія христіанской церкви; но о погребеніи священниковъ лицемъ къ западу, какъ объ исключеніи изъ общаго церковнаго правила, не приходилось намъ встрѣчать указаній ни въ одной исторіи, не говорилось объ этомъ и въ семинаріи, а въ существующихъ „Сводахъ“ и „Сборникахъ“ указаній по вопросамъ пастырской практики,—которые, кстати сказать, крайне неполны и не точны,—нѣтъ даже такого вопроса. Если же въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ обыкновеніе (интересно знать существуетъ ли оно гдѣ-нибудь въ коренной Россіи) полагать священника во гробъ лицемъ къ западу, то желательно было бы знать, на сколько оно согласно съ преданіемъ и уставами христіанской православной церкви и не составляетъ ли это обыкновеніе такого нововведенія, которое не было извѣстно древней христіанской церкви, а также церкви Россійской первыхъ временъ. Быть можетъ существуютъ въ богословской наукѣ другія болѣе важныя и существенныя историческія основанія, или прямыя указанія для оправданія указаннаго обычая, которыя извѣстны людямъ болѣе насъ просвѣщеннымъ, глубоко знакомымъ съ церковнымъ преданіемъ. Быть можетъ въ старыхъ церковныхъ книгахъ и древнѣйшихъ требникахъ (напр. требникъ Петра Могилы) гдѣ нибудь есть какое-либо указаніе на это. Вѣдь недостаточно сказать: „таковъ обычай“, хотя онъ и имѣетъ свою давность; хочется знать, на чемъ онъ основанъ. Если же онъ ни на чемъ не основанъ, то зачѣмъ же допускать произвольныя, неосновательныя исключенія изъ общаго правила и приравнивать православнаго священника къ римско-католикамъ, полагая его во гробъ по обряду западной церкви. Приводимыя же обыкновенно въ доказательство такого обычая основанія, по нашему мнѣнію, очень шатки. Про-

*) И это послѣднее положеніе чаще всего практикуется въ западномъ краѣ.

шагахъ жизни на приходѣ спотыкаемся и не знаемъ, какъ ступить. При первомъ же камнѣ преткновенія справляемся въ учебникахъ, семинарскихъ „тетрадкахъ", запискахъ, но, къ сожалѣнію, искомаго тамъ не находимъ. Обращаемся къ духовной литературѣ... Но въ различныхъ духовныхъ изданіяхъ, если таковыя имѣются подъ рукой, всѣ эти вопросы такъ широко разбросаны за разные годы, что рѣшительно нѣтъ никакой возможности отыскать необходимое, и всѣ заключающіеся въ нихъ рѣшенія разныхъ недоумѣній и вопросовъ—ничего болѣе какъ мертвый капиталъ для повѣданіе слова Божія народу не есть главнѣйшая обязанность священника; есть другія болѣе важныя и самыя существенныя его обязанности, при исполненіи которыхъ онъ всегда бываетъ обращенъ лицемъ къ востоку. Священникъ прежде всего есть *„Строитель и совершитель Таинъ Христовыхъ"*, во время совершенія которыхъ онъ всегда бываетъ обращенъ лицемъ къ алтарю, слѣд. къ востоку, а не къ западу. И послѣ смерти, думаемъ, душа священника обращается прежде всего не къ покинутой имъ паствѣ, а къ престолу Божію, къ небесному Отцу, Судіи всѣхъ Богу.

Предлагая этотъ вопросъ на обсужденіе, желательно разрѣшить его указать, согласенъ ли съ духомъ православной церкви этотъ обычай или просто выдумка и тѣмъ положить конецъ недоумѣніямъ, а главное—установить однообразіе, которое всегда во всѣхъ случаяхъ церковной практики важно, а въ данномъ, по нашему мнѣнію, очень серьезномъ вопросѣ и крайне необходимо. Если же онъ уже подвергался обсужденію и рѣшенъ раньше, то просимъ указать, гдѣ найти такое рѣшеніе *). *С. Ж.*

Куда умершій священникъ долженъ быть полагаемъ лицемъ въ церкви и могилѣ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается уже самою цѣлію принесенія тѣла умершаго въ церковь. Оно приносится въ церковь для того, чтобы въ присутствіи его, какъ существенной, составной части почившаго, совершена была молитва о упокоеніи бывшей въ немъ души. Молитва эта возносится не только отъ лица священнослужащихъ и присутствующихъ въ храмѣ родныхъ и знакомыхъ усопшаго, но и отъ него самого. Напр. Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни и дверь райскую: да обрящу и азъ путь покаяніемъ, погибшее овча азъ есмь, воззови мя, Спасе, и спаси мя. Или: Образъ есмь неизреченныя Твоея славы, аще и язвы ношу прегрѣшеній, ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти своимъ благоутробіемъ, и вожделѣнное отечество подождь ми, рая паки жителя мя сотворяя. Если же и самъ усопшій молится въ церкви о упокоеніи своей души, то куда должно быть обращено его лице, какъ не туда же, куда было обращено и при его жизни, т. е. къ алтарю? По ученію Церкви, почившій приносится въ церковь для произнесенія надъ нимъ приговора о его судьбѣ въ загробной жизни. „Престолъ же изображаетъ и то судище Христово, откуда мы, исшедъ изъ сей жизни, услышимъ судъ и рѣшеніе о будущей и вѣчной жизни нашей" [1]). Если же такъ, то куда должно быть обращено лице христіанина, выслушивающаго приговоръ, какъ не къ Тому, Кто пропроизноситъ приговоръ. А нелицепріятный Судія находится невидимо въ алтарѣ на престолѣ. Куда должна быть обращена мысль христіанина по смерти, какъ не къ небу? На небо очи мои возвожду къ Тебѣ, Слове, ущедри мя, да живу Ти, взываетъ усопшій. А въ храмѣ Божіемъ алтарь изображаетъ собою небо, слѣдовательно къ нему же, т. е. къ алтарю, должно быть обращено и лице усопшаго. Такъ и было въ христіанской Церкви съ древнѣйшихъ временъ ея. Такъ св. Діонисій Ареопагитъ, писатель перваго вѣка христіанства, въ своей книгѣ о церковной іерархіи говоритъ: „божественный священноначальникъ, собравъ священный ликъ и поставивъ усопшаго, если онъ былъ священнаго сана, предъ божественнымъ жертвенникомъ, или алтаремъ, начинаетъ молитву къ Богу и благодареніе; если же усопшій принадлежитъ къ чину благоговѣйныхъ монаховъ, или къ благочестивымъ мірянамъ, то поставляетъ его близъ честнаго святилища противъ священническаго входа". По изъясненію Пахимера [2]) опредѣляемое здѣсь для священника мѣсто предъ алтаремъ есть то, которое находится между клиросами и алтаремъ; а для простыхъ монаховъ и мірянъ опредѣляемое мѣсто противъ священническаго входа есть то, которое начиная отъ клиросовъ, простирается къ притвору, или въ самомъ притворѣ. Изъ вышесказаннаго ясно, по нашему мнѣнію, что въ первенствующей христіанской Церкви всѣ умершіе какъ священнаго сана, такъ и монахи и міряне были полагаемы въ церкви лицемъ къ алтарю, ибо не нужно, кажется, доказывать, что быть поставленнымъ предъ алтаремъ или противъ священнаго входа значитъ быть обращеннымъ лицемъ къ алтарю. Таково же было положеніе лица всякаго умершаго христіанина въ церкви и въ послѣдующія времена. Такъ въ IV вѣкѣ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „не видишь ли, что мы творимъ надъ умершими? Провождаемъ ихъ пѣніемъ и священными пѣснями, выражая тѣмъ хвалу Владыкѣ; облачаемъ ихъ въ новыя одежды, проповѣдуя новую одежду нашего нетлѣнія; возливаемъ на нихъ муро и масло, ради крещенія; слѣдуемъ за ними съ ѳиміамомъ и свѣчами, показуя, что они выбыли изъ области темнаго сего житія и отошли къ истинному свѣту; полагаемъ ковчегъ (т. е. гробъ) мертваго, обращая его лицемъ къ востоку, предзнаменуя симъ образомъ воскресеніе усопшему". Говоритъ къ востоку, т. е., въ церкви лицемъ къ алтарю, ибо алтарь въ христіанской церкви на основаніи священнаго преданія и апостольскихъ постановленій устроялся и устрояется на востокъ. Къ алтарю же были обращаемы лица умершихъ въ храмѣ и въ послѣдующія времена. Такъ св. Сумеонъ, архіепископъ солунскій (въ 15 вѣкѣ), говоря о современныхъ ему обрядахъ погребенія въ христіанской церкви, пишетъ: „съ молитвою пріемлются тѣло и съ лампадами относится въ храмъ. Архіереи полагаются въ храмѣ предъ святыми дверьми, т. е. ближе іереевъ, такъ какъ и св. Діонисій даетъ имъ мѣсто при жертвенникѣ, гдѣ они совершаютъ и служеніе свое; тѣла монаховъ предъ священными дверями, гдѣ обыкновенно стоятъ монашествующіе на молитвѣ; а тѣла мірскихъ полагаются среди храма, гдѣ обыкновенно становятся въ храмѣ міряне [3]). Если же архіереи поставлялись предъ святыми дверьми, т. е. лицемъ къ алтарю, то также, конечно, т. е. лицемъ къ алтарю

---

*) Удовлетворяя желанію автора, мы постановленіе Литовскаго Епарх. Начальства по данному вопросу, и кромѣ того помѣщаемъ объ интересующемъ его предметѣ разъясненіе изъ Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1886 г. № 26. Р. Л. Е. В.

[1]) Нов. Скриж., ч. I, гл. 3, стр. 11.

[2]) Византійскій историкъ XIII вѣка.

[3]) Нов. Скриж., ч. IV, гл. 22, стр. 122.

полагались и священники и другія лица. Такой же образъ положенія лица всякаго усопшаго христіанина соблюдался и предписывался къ соблюденію высшею церковною властію въ Россіи какъ въ прежніе вѣка, такъ и въ настоящее время. Такъ въ Требникѣ Петра Могилы (род. около 1590 г., ум. 1646 г.) въ отдѣлѣ „о чинномъ погребеніи" сказано: „становится въ церкви тѣло умершаго головою къ западу, (слѣдовательно лицемъ къ востоку или алтарю), а ногами къ востоку". Въ частности въ послѣдованіи погребенія іереевъ въ этомъ Требникѣ сказано: „пришедше же въ церковь и положше мощи предъ амвономъ, полагають святое евангеліе на ня" и т. д. Такъ же русская церковь требуетъ полагать въ церкви всѣхъ безъ исключенія умершихъ и въ настоящее время. И въ такомъ видѣ сохраняется этотъ перешедшій отъ временъ апостольскихъ обычай въ Россіи во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ древніе христіанскіе обряды сохранились въ цѣлости и неповрежденности. Во всѣхъ такихъ мѣстахъ тѣла всѣхъ умершихъ какъ при погребеніи ихъ въ церкви, такъ и нетлѣнныя мощи св. угодниковъ стоятъ въ церкви, обращенными лицемъ къ алтарю. Такой же обычай относительно обращенія лица всѣхъ умершихъ въ храмѣ къ алтарю сохранялся до 17, вѣроятно [4]), столѣтія и въ церкви западной. Въ этомъ, вѣроятно, столѣтіи появился въ римской церкви обычай полагать въ церкви умершихъ архіереевъ и священниковъ лицемъ къ народу. Во всякомъ случаѣ и въ западной церкви этотъ обычай позднѣйшій, чего не скрываютъ даже и католическіе богословы. „Обычай полагать тѣла духовныхъ особъ противоположнымъ образомъ (т. е. лицемъ не къ алтарю, а къ народу), говоритъ аббатъ Годаръ, есть уже позднѣйшій. Римско-католическій уставъ говоритъ, что гробъ священника въ церкви полагается такимъ образомъ, чтобы голова была обращена къ алтарю (слѣдовательно лицемъ къ народу), а ноги къ срединѣ церкви. Умершій представляется благословляющимъ народъ, который на него смотритъ" [5]). Итакъ существующій еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ юго-западнаго края обычай полагать умершихъ священниковъ въ церкви лицемъ къ народу есть обычай неправославный, перешедшій отъ господствовавшаго въ ней нѣкогда католицизма и уніи.

Куда теперь должно быть обращено лице умершаго въ могилѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается, прежде всего, въ соображеніяхъ о томъ, что должно выражаться положеніемъ лица умершаго въ могилѣ. Положеніемъ лица умершаго въ могилѣ должна выражаться мысль объ Искупителѣ грѣшнаго человѣческаго рода и Судіи живыхъ и мертвыхъ. Что же въ видимой природѣ всего болѣе можетъ напоминать намъ о нашемъ Искупителѣ и Судіи? Солнце, свѣтъ и то мѣсто, откуда свѣтъ и солнце появляются, т. е. востокъ. А такъ какъ и Самъ Господь говоритъ о себѣ: Азъ есмь свѣтъ міра (Іоан. IX, 5), Азъ есмь звѣзда утренняя и денница (Апокал. XXII, 16), такъ какъ и святая церковь называетъ Его солнцемъ правды и востокомъ съ высоты (тропарь на Рождество Христово), то и въ могилѣ всего естественнѣе умершему быть обращеннымъ къ тому мѣсту, откуда появляется видимое солнце и видимый свѣтъ, на востоки (псал. 67, ст. 34) и поклонимся на мѣсто, идѣже стоястѣ нозѣ Его, на горѣ Господней Елеонстѣй, на востокъ" (Захар. гл. 14, ст. 4). „Во время распятія, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, Господь былъ обращенъ на западъ: посему, молясь, и смотримъ на него (т. е. къ востоку)". Къ востоку должно быть обращено лице умершаго въ могилѣ и потому, что такимъ положеніемъ лица умершему всего лучше выражать свое стремленіе къ потерянному имъ вожделѣнному отечеству и содѣлаться паки жителемъ рая, ибо этотъ потерянный рай находился на востокѣ. Насади Богъ рай въ Едемѣ на востоцѣхъ, и введе тамо человѣка, его же созда: и преступившаго заповѣдь изгна его, и всели прямо рая сладости, т. е. на западѣ (Быт. гл. 2). По сей-то причинѣ, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, взыскуя древняго отечества и взирая на него, мы и поклоняемся Богу на востокъ. „Къ востоку, говоритъ св. Василій Великій, обращаться въ молитвѣ какое писаніе насъ научило? Не по умолчанному ли тайному преданію? Того ради всѣ смотримъ къ востоку, когда молимся. Немногіе же знаемъ, что, дѣлая сіе, древняго взыскуемъ отечества рая, которое насадилъ Богъ въ Едемѣ на востоцѣ". Къ востоку, далѣе, должно быть обращено въ могилѣ лице умершаго и въ ожиданіи имѣющаго быть воскресенія мертвыхъ. Лицемъ, обращеннымъ къ востоку, умершій въ могилѣ всего лучше можетъ выражать свою вѣру и надежду на будущее свое воскресеніе изъ мертвыхъ. На ежедневное появленіе солнца съ востока часто указываютъ, какъ на подобіе будущаго нашего воскресенія. И умершій лицемъ, обращеннымъ въ могилу къ востоку, какъ бы говоритъ: какъ солнце вечеромъ, хотя и исчезаетъ на западѣ, но утромъ опять появляется, такъ и я въ вечеръ дней моихъ скрылся въ могилѣ, но въ утро всеобщаго воскресенія востану. Какъ солнце, опустившись на западѣ, уже не свѣтитъ и не грѣетъ, но утромъ появляется въ новомъ блескѣ, такъ и я теперь въ могилѣ—хладный прахъ, но настанетъ время, когда и я востану въ обновленномъ и прославленномъ видѣ, когда и на мнѣ исполнятся слова св. Апостола: сѣется тѣло въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи; сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное (1 Коринѳ. 15, 42—44). Наконецъ какъ всякій человѣкъ, ожидающій прибытія какого либо высокаго лица естественно смотритъ въ ту сторону откуда это лице имѣетъ прибыть, такъ и всякому человѣку по смерти лицемъ, обращеннымъ въ могилѣ къ востоку, естественно выражать ожиданіе пришествія Господа судить живыхъ и мертвыхъ и готовность встрѣтить Его съ востока. Въ словѣ Божіемъ есть ясныя указанія на то, что Господь придетъ судить живыхъ и мертвыхъ съ востока. Такъ говоря о второмъ Своемъ пришествіи на землю, Господь говоритъ: якоже молнія исходитъ отъ востока и является до запада, тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго (Матѳ. 24, 27). Въ этихъ словахъ находится указаніе какъ на внезапность и быстроту пришествія Сына Божія, такъ и на Его пришествіе съ востока. Премудрость Божія употребила выраженіе: якоже молнія исходитъ отъ востока.. не потому, что направленіе молніи отъ востока представилось уму Ея скорѣе другихъ направленій молніи съ запада, сѣвера, юга и т. д., ибо молнія появляется съ разныхъ сторонъ, а потому, что это направленіе молніи соотвѣтствовало направленію втораго Ея пришествія на землю съ востока. „На востокѣ, говоритъ св. Германъ патріархъ Константинополь-

[4]) Думаемъ такъ потому, что въ Требникѣ П. Могилы объ уклоненіи отъ этого обычая было бы упомянуто, такъ какъ онъ составлялся среди католиковъ и, между прочимъ, на основаніи и католическихъ требниковъ. О крещеніи чрезъ обливаніе, вошедшемъ въ употребленіе ко времени составленія Т ебника П. Могилы (въ первой половинѣ 17 вѣка) въ немъ ясно сказано.

[5]) Cours. d' arch. sacr. t. 1, p. 217.

напоминающій о невидимомъ Солнцѣ правды, т. е. къ востоку. Положеніемъ лица умершаго въ могилѣ должна выражаться далѣе молитва его къ Богу о поминовеніи его на страшномъ судѣ, а при молитвѣ лице христіанина, на основаніи какъ Священнаго Преданія, такъ и Священнаго Писанія, должно быть обращено на востокъ. Св. Германъ говоритъ: молиться на востокъ, подобно и всему прочему, предано отъ св. апостоловъ; установлено же это потому, что мысленное солнце правды, Христосъ Богъ нашъ, явился землѣ въ тѣхъ странахъ, гдѣ восходитъ солнце чувственное, какъ пророкъ сказалъ: Востокъ имя ему (Захар. VI, 12). И опять: поклонитеся Господу, возшедшему на небо небесе скій (въ VIII в.), мы надѣемся срѣтить второе свѣтлое явленіе Господне и пакибытіе". „По словамъ Самого Господа, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ (въ VIII в.), якоже молнія исходитъ отъ востока и является до запада, тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго (Матѳ. гл. 24). Посему, ожидая своего Спасителя, мы покланяемся на востокъ". „И отъ востока, говоритъ Ѳома Аквинатъ (въ XIII в.), ожидается имѣющій придти Христосъ по слѣдующему изреченію Матѳея: якоже молнія исходитъ отъ востока и является до запада, тако будетъ и пришествіе Сына человѣческаго". Ясное указаніе на второе пришествіе Іисуса Христа на землю съ востока св. отцы видятъ и въ обстоятельствахъ Вознесенія Господня на небо. „При Вознесеніи, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, Господь возносился съ востока, и на востокъ апостолы поклонились ему. Это есть преданіе апостольское не писанное; ибо многое предано намъ безъ писанія". „А такъ какъ два ангела по Вознесеніи Господа сказали апостоламъ: „мужіе галилейстіи, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такождe пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо (Дѣян. 1, 11), то ясное дѣло, что и второе пришествіе Господне будетъ съ востока".

Теперь намъ остается подтвердить свою мысль практикою христіанской церкви. „Первые христіане, подобно евреямъ, клали трупъ на спину, обращая его лицемъ къ востоку" [6]). „Положеніе умершихъ въ древнія времена христіанской церкви въ могилѣ было такое, говоритъ Едмундъ Мартенъ, что они полагались навзничь..., головою, положенною къ западу, ногами направленными къ востоку. Это также, продолжаетъ онъ, видно изъ второй книги Адамнона „о священныхъ мѣстахъ", гдѣ, говоря о гробницахъ четырехъ патріарховъ: Авраама, Исаака, Іакова и Адама, перваго человѣка, онъ говоритъ слѣдующее: ихъ ноги обращены не къ востоку, какъ это дѣлается въ другихъ странахъ земнаго шара, въ которыхъ ноги погребенныхъ обыкновенно обращены къ востоку, но обращены къ югу, и головы обращены къ сѣверной странѣ" [7]). Это же видно изъ положенія умершихъ въ катакомбахъ, въ которыхъ христіане первыхъ трехъ вѣковъ христіанства собирались какъ для погребенія умершихъ, такъ и для другихъ богослужебныхъ дѣйствій. Въ этихъ катакомбахъ погребались всѣ умершіе (какъ священнаго сана, такъ и міряне). Въ углубленіяхъ, находящихся въ стѣнахъ подземныхъ галлерей или корридоровъ, вкладывались тѣла умершихъ головою, по возможности, на западъ, слѣдовательно, лицемъ на востокъ. Если же и въ трудныя времена первыхъ трехъ вѣковъ христіане погребали своихъ умершихъ лицемъ на востокъ, то тѣмъ болѣе этотъ обычай долженъ былъ утвердиться, когда Христова вѣра стала господствующею. Такъ и было на самомъ дѣлѣ. Это видно изъ приведенныхъ уже прежде словъ св. Іоанна Златоустаго, въ которыхъ онъ говоритъ: мы полагаемъ ковчегъ, т. е. гробъ мертваго, обращая его лицемъ къ востоку, предзнаменуя симъ образомъ воскресеніе усопшему". Этотъ обычай сохранялся и послѣ въ христіанской церкви какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Такъ Дюранъ въ XIII вѣкѣ писалъ: „каждый долженъ быть погребенъ такимъ образомъ, чтобъ голова была положена къ западу, а ноги направлены къ востоку" [8]). Подобный же обычай сохранялся и въ послѣдующіе вѣка. Такъ Лебрюнъ Десмаретъ утверждаетъ, что онъ нигдѣ не видѣлъ исключенія изъ этого правила между древними могилами въ XVI вѣкѣ. Такой же обычай погребенія всѣхъ умершихъ христіанъ соблюдался въ прежніе вѣка и въ церкви русской. Такъ въ Требникѣ Петра Могилы читаемъ: „въ могилу влагаемъ лежащее навзничь во гробѣ тѣло мертваго головою къ западу, ногами же къ востоку,—на востокъ солнца, какъ приготовившагося вѣрою и надеждою къ воскресенію". Такой же обычай сохраняется въ русской церкви и теперь. „Въ могилѣ умершій обыкновенно полагается лицемъ къ востоку съ тою мыслію, съ какою и молимся на востокъ, въ ожиданіи утра наступленія вѣчности, или втораго пришествія Христова, и въ знакъ того, что умершій идетъ отъ запада жизни къ востоку вѣчности" [9]). Но въ римско-католической церкви и въ этомъ случаѣ допущено отступленіе, оставившее свой слѣдъ и въ юго-западномъ краѣ. По католическому Требнику священники и въ могилѣ, какъ и въ церкви, должны быть обращены лицемъ къ западу или къ народу, какъ бы благословляя его [10]). Благословеніе—дѣло хорошее; но до благословленія ли другихъ тому, кто самъ нуждается въ благословеніи, представъ судищу Христову? Конечно, можно находить нѣкоторый смыслъ въ этомъ благословеніи, если допустить, что умершій удостоился жребія избранныхъ; но кто это знаетъ? Поэтому представлять умершаго благословляющимъ другихъ въ то время, когда онъ самъ трепещетъ за свою участь и самъ проситъ оставшихся въ живыхъ помолиться о своемъ упокоеніи со святыми, не слишкомъ ли смѣло предъ Богомъ и людьми?

Итакъ существующій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай полагать умершихъ священниковъ въ церкви и могилѣ лицемъ къ западу или народу есть обычай позднѣйшій, именно римско-католическій, не имѣющій основанія ни въ словѣ Божіемъ, ни въ практикѣ христіанской церкви, ни въ соображеніяхъ разума.

---

[6]) Настольный Словарь Толля, т. Ш, стр. 128.
[7]) De antiquibus ecclesiae ritibus, том. 2, стр. 384, изд. 1788 года.
[8]) Ceurs. d' arch. par Godard. p. 217.
[9]) Духов. Бесѣда 1859 г. № 43, стр. 128.
[10]) Cours. d' arch. par Godard. p. 217 et 218.

Въ защиту старыхъ пріемовъ обученія въ школахъ.

Относительно церковно-приходскихъ школъ, особенно въ первое время послѣ изданія положенія о нихъ, приходилось слышать замѣчаніе, что онѣ съ своимъ славянскимъ чтеніемъ, псалтыремъ и часословомъ воскрешаютъ рутинные пріемы, которые осуждены наукой—дидактикой. Можно было бы по поводу этого замѣчанія сказать многое, особенно когда имѣ-

ется на лицо 6-ти-лѣтній опытъ церковно приходской школы, но мы не задаемся такою задачею, а желаемъ лишь, между прочимъ въ виду наступающаго учебнаго года въ церковно-приходскихъ школахъ, показать, что не все то дурно, что старо. Для большей убѣдительности остановимся на томъ, что составляетъ первый шагъ школьнаго обученія, и разсмотримъ, въ какомъ порядкѣ и какъ слѣдуетъ изучать алфавитъ.

Новѣйшая дидактика, въ числѣ способовъ легчайшаго и скорѣйшаго обученія чтенію, предоставляетъ учителямъ право изучать алфавитъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ обыкновенно расположенъ въ букваряхъ, а какъ кому кажется лучше. Вслѣдствіе этого одни говорятъ, что слѣдуетъ сначала изучить гласныя буквы, а потомъ плавныя, другіе—одну гласную, а за нею шипящія, третьи совѣтуютъ начинать съ губныхъ и т. д. Каждый учитель имѣетъ въ основаніи естественную легкость произношенія той или другой буквы и свой собственный опытъ, давшій „блестящіе результаты". Такое обиліе порядковъ алфавита при изученіи и блестящихъ результатовъ, достигаемыхъ этими порядками, показываетъ, что сущность наученія чтенію зависитъ не отъ порядка алфавита, а отъ чего-нибудь другого. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что учителя, предлагая способы скорѣйшаго и легчайшаго обученія чтенію, не показываютъ связи этихъ способовъ съ обученіемъ бѣглому и выразительному чтенію; обыкновенно говорятъ, что бѣглость и выразительность въ чтеніи достигается частымъ упражненіемъ въ чтеніи, внимательнымъ слушаніемъ хорошаго чтенія, и зависитъ отъ степени пониманія читающимъ читаемаго. Соглашаясь съ этимъ вообще, мы не можемъ не затрудниться въ объясненіи того явленія, что много есть людей, профессія которыхъ требуетъ постояннаго упражненія въ чтеніи, и тѣмъ не менѣе они не достигаютъ не только выразительности, но даже бѣглости въ чтеніи,—такъ и умираютъ, не выучившись хорошо читать.

Не зависитъ ли это отъ первоначальнаго обученія алфавиту, какъ каллиграфія зависитъ отъ правильности первоначальныхъ упражненій, такъ что плохо занимающійся первоначальными упражненіями чистописанія никогда не выучится хорошо писать? Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ представляетъ недоумѣніе и то обстоятельство, что въ настоящее время мало хорошихъ чтецовъ, тогда какъ въ прежнее время они были не рѣдкостію. Взявъ во вниманіе оба эти обстоятельства, мы считаемъ себя въ правѣ требовать отъ дидактики такой постановки первоначальнаго обученія алфавиту, чтобы она предвидѣла неблагопріятныя слѣдствія и представила способы избѣгать ихъ. Не оттого ли многіе и не выучиваются читать, что изучаютъ алфавитъ не въ томъ порядкѣ, какъ онъ расположенъ въ букваряхъ? Предположеніе съ перваго раза кажется страннымъ, но не менѣе странно и то, что порядокъ алфавита, удовлетворявшій человѣчество, можно сказать, тысячелѣтія (порядокъ алфавитовъ всѣхъ народовъ древнихъ и новыхъ въ общемъ сходенъ), вдругъ оказался непригоднымъ, не удовлетворяющимъ своему назначенію, какъ способъ къ легчайшему обученію чтенію. Если дидактика находитъ порядокъ алфавита неудовлетворительнымъ, то она должна показать намъ исторически: какъ образовывался алфавитъ и въ какомъ порядкѣ; почему онъ принималъ тотъ или другой порядокъ—случайно или съ дидактическою цѣлію; какъ порядокъ измѣнялся замѣчательными педагогами и на какихъ основаніяхъ; и затѣмъ выработать одинъ опредѣленный порядокъ на твердомъ основаніи, такъ что уклоненіе отъ него сопровождалось бы непремѣнно трудностями при обученіи хорошему чтенію.

Мы не беремся доказывать, что обыкновенный порядокъ алфавита лучше предлагаемыхъ новѣйшею дидактикою; но всматриваясь въ этотъ порядокъ, мы не можемъ не замѣтить, что онъ не случайный, а строго обдуманный, почему и имѣетъ такое же дидактическое значеніе, какъ и новые распорядки. Алфавитъ начинается изображеніемъ звука *а*, какъ потому, что этотъ звукъ первоначальный у человѣка, такъ и потому, что онъ болѣе всѣхъ встрѣчается въ словахъ. Послѣ изображенія этого звука слѣдуетъ нѣсколько согласныхъ буквъ, далѣе опять изображеніе звука съ нѣсколькими согласными, такъ что весь алфавитъ раздѣленъ на группы, начальной буквой которыхъ всегда гласная; въ концѣ алфавита помѣщены буквы двойныя, которыхъ произношеніе только нѣсколько отличается отъ основныхъ звуковъ, знаки твердый и мягкій и буквы заимствованныя изъ греческаго языка для греческихъ словъ, каковы: ѳ и ѵ, произношеніе которыхъ вполнѣ сходно съ прежде поставленными буквами. Распредѣленіе согласныхъ тоже не лишено обдуманности; за *а* слѣдуютъ буквы: б, в, г, д. Такъ какъ согласныя буквы изображаютъ не звуки, а предшествующія и послѣдующія звукамъ движенія губъ и языка, то эти буквы изображаютъ самыя главныя движенія упомянутыхъ органовъ. Такъ *б* показываетъ, что предъ произнесеніемъ звука или послѣ него слѣдуетъ сжать губы, *в*—прижать нижнюю губу къ верхнимъ зубамъ, *г*—утолстить языкъ, *д*—прижать языкъ къ верхнимъ зубамъ. Эти движенія общи для всѣхъ согласныхъ буквъ и они помѣщены въ началѣ алфавита съ цѣлію пріучить органы къ главнѣйшимъ движеніямъ, чтобы слѣдующія буквы, нуждающіяся въ тѣхъ же движеніяхъ, возможно было легче заучить. Замѣчательно, что шипящія и плавныя буквы, кромѣ одной—*ж*, отнесены въ алфавитѣ къ концу, между тѣмъ какъ произношеніе ихъ самое легкое; это сдѣлано тоже не безъ цѣли. Шипящія буквы и плавныя тѣмъ и легки, что ихъ возможно растягивать, такъ что нѣкоторые называютъ ихъ полугласными; вслѣдствіе растяжимости полузвука шипящихъ буквъ и плавныхъ сліяніе ихъ съ гласными звуками для обучающихся гораздо легче, чѣмъ остальныхъ буквъ; поэтому очень многіе учителя и начинаютъ обученіе съ этихъ буквъ. Мы не можемъ съ увѣренностію сказать, что ученики скорѣе и легче могутъ выучиться читать, когда они будутъ начинать учиться съ плавныхъ и шипящихъ буквъ, но что они, пріучившись растягивать слова въ началѣ обученія, такъ съ этимъ и останутся, это несомнѣнно. Намъ и думается, что измѣнять порядокъ алфавита при обученіи безъ достаточныхъ основаній, безъ серьезнаго разсмотрѣнія того, что это не принесетъ вреда

для обученія хорошему чтенію, не слѣдуетъ, а нужно изучать его такъ, какъ онъ обыкновенно помѣщается въ букваряхъ, что при разумномъ веденіи дѣла, соединенномъ съ любовію къ дѣлу, принесетъ гораздо лучшіе плоды, чѣмъ всѣ своевольныя разстановки буквъ.

Теперь коснемся нѣсколько того вопроса: какъ изучать алфавитъ, т. е. какъ называть буквы алфавита,—по церковно-славянски или звукоподражательно? Если бы слова состояли изъ однихъ звуковъ, то конечно, каждый звукъ имѣлъ бы свое изображеніе, которое произносилось бы какъ опредѣленный звукъ и не имѣло бы нужды въ названіи; но слова состоятъ изъ звуковъ предваряемыхъ и сопровождаемыхъ извѣстными движеніями губъ и языка; изображенія этихъ движеній для усвоенія и передачи должны носить извѣстныя названія, какъ въ пѣніи или музыкѣ ноты. Нѣтъ сомнѣнія, что названія не имѣютъ никакого значенія въ дѣлѣ обученія,—будемъ ли мы называть азъ, буки, вѣди, или а, бе, ве, или а, бъ, въ,—сущность останется одна и та же, потому что трудность усвоенія того, что буки азъ=ба, бе а=ба, бъ а=ба, одинакова. Но при этомъ замѣчается, что называть согласныя буквы звукоподражательно—бъ, въ—трудно и требуетъ большихъ усилій, такъ что дѣлается смѣшно, когда мальчикъ, силясь выговорить бъ, закрываетъ глаза, раздуваетъ щеки и произноситъ непремѣнно—бу, между тѣмъ какъ мальчикъ, усвоивъ начертаніе и названіе согласной буквы, въ связи съ гласной, произноситъ ее легко. Кромѣ того наше сельское населеніе по традиціи очень симпатизируетъ церковно-славянскому названію буквъ. Поэтому намъ и думается, что въ церковно-приходскихъ школахъ характерною чертою ихъ должно быть то, что буквы должны называться по церковно-славянски. Сущность дѣла останется одна и та же, но школы будутъ имѣть за собою симпатіи населенія, а пожалуй и самое чтеніе улучшится. (Влад. еп. вѣд.).

Отзывъ протестанта о богослуженіи православной церкви.

„Иностранцы говорятъ, что церковь наша безжизненна. Они сказали ложь, потому что церковь наша есть жизнь“. Такъ сказалъ нашъ знаменитый писатель Н. В. Гоголь и сказалъ глубокую правду—какъ о нашей церкви такъ и о мнѣніи иностранцевъ. Эти послѣдніе сознаются въ своей лжи и начинаютъ усматривать превосходство нашей церкви предъ своею. Сознаніе это раздается изъ устъ представителей богословской науки запада. Послушаемъ, что говоритъ ученѣйшій протестантскій богословъ Генгстенбергъ о богослуженіи православной церкви *). Вотъ какъ онъ разсуждаетъ. „Восточная православная церковь въ своемъ богослуженіи стремится уяснить вѣрующимъ все величіе Божественнаго Откровенія, дабы чрезъ это утвердить ихъ въ вѣрѣ. Поэтому православная церковь не ограничивается однимъ воспоминаніемъ страданій Искупителя; но, присовокупляя къ литургіи, въ качествѣ приуготовительныхъ службъ, утреню и вечерню, она соединяетъ съ воспоминаніемъ страданій Господа воспоминаніе и всей Его жизни, она переносится даже въ ветхій завѣтъ, и восходитъ къ первоначальному откровенію. Такимъ образомъ, церковная служба православной церкви обнимаетъ всю область Божественнаго Откровенія, отъ сотворенія міра и грѣхопаденія людей до явленія Искупителя, и отъ Рождества Іисусъ Христова до послѣднихъ моментовъ земной Его жизни—до славнаго Его воскресенія и вознесенія на небо. Православная церковь не удовлетворяется однимъ богослуженіемъ, во время котораго возвѣщено было бы слово благодати, и предложены были бы дары ея; она хочетъ еще сообщить понятіе объ этой благодати въ живой и осязательной формѣ. Посему-то чтеніе Священнаго Писанія сопровождаетъ она славословіями и священными возгласами; молитвы ея имѣютъ какъ бы разговорный видъ; дѣйствія священника и діакона находятся въ постоянномъ ближайшемъ отношеніи между собою и слѣдуютъ одни за другими по очередно; наконецъ, въ этихъ дѣйствіяхъ участвуетъ и хоръ своими пѣснями, то продолжительными, то краткими, то простыми, то антифонными.

„Образность составляетъ самое отличительное свойство православнаго богослуженія. Богослужебныя дѣйствія православной церкви проникнуты этою образностію. Какъ много говорятъ воображенію и чувству эти священныя облаченія, эти входы и выходы то изъ тѣхъ, то изъ другихъ дверей алтаря, это отверзаніе и затвореніе царскихъ вратъ, открытіе и закрытіе ихъ завѣсою, эти поклоны, колѣнопреклоненія, лобзаніе священныхъ предметовъ, возжиганіе свѣчей, кажденіе и т. п.! Эти священнодѣйствія переходятъ иногда въ цѣльныя картины, и изображаютъ цѣлыя священно-историческія событія, напр. вступленіе Іисуса Христа въ общественную дѣятельность, шествіе на вольную смерть, самую искупительную смерть нашего Спасителя. Народъ созерцаетъ эти дѣйствія, то стоя, то на колѣняхъ, то наклонивши голову и крестообразно сложивши руки. Святыня Христова то остается недоступною для взоровъ присутствующихъ мірянъ, то, съ отверстіемъ царскихъ вратъ, является предъ лицемъ народа, то, наконецъ, выносится въ самую среду богомольцевъ въ торжественной процессіи со свѣчами, кажденіемъ и священными пѣснями.

„Такимъ образомъ, богослуженіе православной церкви представляетъ собою чрезвычайно богатую содержаніемъ и глубокозатрогивающую воображеніе и чувство священную символико-литургическую картину.

„Переходя теперь къ оцѣнкѣ богослуженія православной церкви со стороны его христіанской истинности и назидательности, мы должны воздать ему должную справедливость. Прекрасно въ православномъ богослуженіи то, что здѣсь истины Евангелія не только возвѣщаются словомъ, но облекаются еще въ разнообразные символы и картины, и такимъ образомъ становятся доступными не только разсудку, но и воображенію и чувству. Мы, протестанты, могли бы взять примѣръ съ православной церкви и поумѣрить свое преслѣдованіе всякаго символизма, которое доходитъ иногда до такой мелочности, что мы боимся въ церкви сдѣлать поклонъ. Далѣе: прекрасно въ православномъ богослуженіи то, что здѣсь спасительное

*) Отзывъ Генгстенберга въ переводѣ съ нѣмецкаго языка напечатанъ въ „Воскр. Чтеніи“.

откровеніе не только проповѣдуется, но сообщается подъ формою символическихъ картинъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ событіямъ священной исторіи. Опять примѣръ, достойный подражанія для протестантовъ; мы разсматриваемъ церковную службу, какъ обыкновенное собраніе, въ видахъ назиданія, и въ тоже время великія дѣйствія литургіи считаемъ за ненужную и обременительную прибавку, которой лучше не видѣть и не слышать. Наконецъ, прекрасно въ православномъ богослуженіи то, что оно представляетъ собою хвалебную и благодарственную жертву вѣрующихъ Богу за Его великія благодѣянія. И въ этомъ случаѣ намъ не мѣшало бы поучиться у православныхъ, потому что мы совсѣмъ отвыкли славить и благодарить Бога, и забыли, что надобно не только съ вѣрою принимать дары благодати Божіей, но также непрестанно благодарить и прославлять Бога за все то, что мы имѣемъ и чѣмъ пользуемся".

Что же представляетъ собою протестантское богослуженіе? Протестанты отвергаютъ богослужебныя формы. Круга суточнаго богослуженія, т. е. вечерни, повечерія, полунощницы, утрени, часовъ—нѣтъ у протестантовъ, кромѣ англиканъ и ирвингіанъ, удержавшихъ вечерню и утреню; изъ семи таинствъ протестанты признаютъ только два—крещеніе и причащеніе; но отвергаютъ значеніе евхаристіи, какъ жертвы, и потому, при совершеніи евхаристіи, не поминаютъ ни живыхъ, ни умершихъ; упразднили молебны и панихиды. Сущность и средоточіемъ общественнаго богослуженія протестанты считаютъ не безкровную жертву тѣла и крови Христовой, какъ православная церковь, а проповѣдь, предпосылая ей чтеніе Свящ. Писанія ветхаго и новаго завѣта, предваряя и сопровождая ее духовными пѣснопѣніями и молитвами; вслѣдствіе сего самое главное и важное мѣсто въ протестантскихъ храмахъ есть не св. престолъ, какъ въ православныхъ церквахъ, а проповѣдническая каѳедра. Такимъ образомъ, все богослуженіе протестантское обратилось въ одну проповѣдь, нерѣдко рутинную, скучную,—оно мертво, безжизненно. Все обращено только къ наученію одного разсудка: никакой пищи чувству и воображенію, которыя также, какъ и разсудокъ, требуютъ себѣ высшаго удовлетворенія въ религіи. Протестанты старались, сколько возможно, упростить всякую внѣшность—обрядность въ богослуженіи и дошли въ этомъ отношеніи до такой крайности, что сами же нынѣшніе протестанты нерѣдко выражаютъ недовольство и жалобы на сухость и безсодержательность обрядовой стороны своего вѣроисповѣданія и стараются улучшить богослужебныя формы. Вотъ что говоритъ тотъ же ученый Генгстенбергъ о богослуженіи протестантскомъ. „Мы не должны забывать, что наше богослуженіе далеко отъ совершенства. Мы должны всѣми мѣрами стараться о томъ, чтобы наше богослуженіе болѣе и болѣе приближалось къ первообразу древней христіанской церкви, болѣе и болѣе освобождалось отъ односторонняго, исключительно-поучительнаго направленія; чтобы оно становилось богаче и богаче внѣшними формами, живѣе и живѣе участіемъ общества, увлекательнѣе и увлекательнѣе пособіемъ священнаго искусства, назидательнѣе и назидательнѣе чрезъ дѣйствованіе на всѣ стороны духа. О, дай Богъ!"

Итакъ, по собственному признанію протестантовъ, ихъ богослуженіе несовершенно. Несовершенство это состоитъ въ одностороннемъ, исключительно поучительномъ направленіи богослуженія, въ бѣдности внѣшними формами, въ безучастномъ отношеніи вѣрующихъ, въ неназидательности, коротко,—въ отсутствіи тѣхъ свойствъ, какія, по словамъ того же протестанта, присущи богослуженію православной церкви.

И опять припоминаются слова незабвеннаго Гоголя: „наша церковь съ своими глубокими догматами и малѣйшими обрядами наружными какъ бы снесена прямо съ неба для русскаго человѣка... Мы владѣемъ сокровищемъ, которому цѣны нѣтъ, и не заботимся о томъ, чтобы это почувствовать..." (Рижск. еп. вѣд.)

— **Германизація прусскихъ литовцевъ.** „Виленскій Вѣстникъ" приводитъ слѣдующія данныя о германизаціи прусскихъ литовцевъ: Въ 1861 г. общее количество прусскихъ литовцевъ достигало 137,404 человѣкъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ, напримѣръ около Мемеля и Тильзита, литовское населеніе было сплошнымъ. За послѣдніе тридцать лѣтъ число литовцевъ, то-есть знающихъ литовскій языкъ, —многіе говорящіе въ Пруссіи по-литовски, открещиваются отъ литовскаго происхожденія—уменьшилось на 17,500 человѣкъ, при чемъ въ тѣхъ округахъ, которыя наиболѣе удалены отъ русской границы, онѣмеченіе литовцевъ произошло окончательно. Такъ въ округахъ Гумбиненъ и Даркементъ не осталось ни одного литовца, въ округахъ Гольдатъ и Шталюпененъ, вмѣсто 5,331, осталось только 1,500 литовцевъ.

— **Бензинъ**, какъ лекарство. Обыкновенный продажный бензинъ можетъ служить превосходнымъ противогнилостнымъ средствомъ, нераздражающимъ кожи, неоставляющимъ пятенъ, непортящимъ бѣлья, дѣйствующимъ весьма быстро и вѣрно и, вдобавокъ, весьма дешевымъ. При чирьяхъ слѣдуетъ при первомъ же появленіи твердаго болѣзненнаго узелка прикладывать на ½ минуты шарикъ изъ всасывающей ваты, смоченный бензиномъ, плотно прижимая его и повторяя процедуру черезъ каждые 1—2 часа въ теченіе первыхъ сутокъ, а затѣмъ 2—3 раза въ сутки. Раннее примѣненіе средства неизмѣнно и быстро обрываетъ воспаленіе. Для очищенія кожи передъ противогнилостными операціями бензинъ является драгоцѣннымъ средствомъ, стоящимъ выше всѣхъ водныхъ растворовъ, такъ какъ онъ растворяетъ жиръ и глубоко проникаетъ въ кожныя поры и волосные мѣшечки. Столь же успѣшно его примѣненіе и при чесоткѣ.

ОТЪ ВИЛЕНСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ настоящемъ году, на основаніи Высочайшихъ указовъ 10 февраля, 5 марта и 5 апрѣля сего года, для конверсіи 5½% рентъ, 5% банковыхъ билетовъ третьяго, четвертаго и пятаго выпусковъ, а также непересроченныхъ билетовъ перваго выпуска и облигацій перваго Восточнаго займа, выпущены новые четырехпроцентные внутренніе займы: второй на сумму 70.000.000 рублей, третій на 194.000,000 рублей и четвертый на сумму 190.000,000 рублей, при чемъ теченіе процентовъ начинается: по второму займу съ 1-го іюня, по третьему займу съ 15 іюня и по четвертому съ 15 іюля сего года.

Всѣ облигаціи втораго займа были размѣщены до наступленія срока теченія процентовъ и потому въ Государственномъ Банкѣ и его провинціальныхъ учрежденіяхъ не было открываемо публичной ихъ продажи.

Изъ 194.000,000 рублей третьяго займа осталось доселѣ неразмѣщенныхъ невступно 11.000,000 руб., которые по распоряженію г. Министра Финансовъ, поступаютъ въ продажу со срока начала теченія по нимъ процентовъ, т. е. съ 15 іюня сего года, по цѣнѣ 97 рублей за сто рублей нарицательнаго капитала.

Желающіе пріобрѣсти сіи облигаціи, могутъ дѣлать о томъ заявленія въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и Отдѣленіяхъ со взносомъ при семъ части стоимости заявляемыхъ къ пріобрѣтенію облигацій въ количествѣ не менѣе 17 руб. на облигаціи въ 100 руб. и съ уплатою причитающихся съ 15 іюня по день заявленія процентовъ по пріобрѣтаемымъ облигаціямъ за вычетомъ падающаго на сіи проценты сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

По такимъ заявленіямъ, которыя будутъ принимаемы впредь до полнаго размѣщенія имѣющагося на лицо остатка облигацій третьяго внутренняго займа, пріобрѣтателямъ будутъ выдаваться означенныя облигаціи со срочнымъ купономъ 15 декабря сего года, изъ тѣхъ учрежденій Банка, въ которыя поданы заявленія, но не иначе какъ по уплатѣ полной стоимости облигацій и по взносѣ процентовъ, причитающихся по день полной оплаты на недовнесенную, при заявленіи, часть ихъ стоимости. Проценты сіи за время до 15 сентября сего года будутъ исчисляться изъ 4% годовыхъ, а за симъ—на общихъ основаніяхъ, установленныхъ на ссудъ изъ Государственнаго Банка подъ % бумаги; при этомъ однако пріобрѣтатели, не произведшіе полной оплаты до 15-го декабря настоящаго года, считаются отказавшимися отъ пріобрѣтаемыхъ облигацій; сдѣланные ими при заявленіяхъ взносы обращаются въ собственность Банка и квитанціи Банка и его провинціальныхъ учрежденій въ пріемѣ сихъ взносовъ теряютъ силу.

Пріобрѣтатели облигацій третьяго займа изъ Банка и его учрежденій не несутъ по сему пріобрѣтенію никакихъ другихъ расходовъ, кромѣ вышеисчисленныхъ. На нихъ не насчитывается ни куртажа, ни коммиссіонныхъ, ни расходовъ на пересылку облигацій, которая производится въ провинціальныхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка на его счетъ и притомъ неотлагательно по полученіи заявленій.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д 11.